

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ достав.		Съ достав. и перес.	
На годъ 5 р. — к.		На годъ 6 р. — к.	
— 11 м. 4 » 75 »		— 11 м. 5 » 75 »	
— 10 » 4 » 50 »		— 10 » 5 » 50 »	
— 9 » 4 » 25 »		— 9 » 5 » — »	
— 8 » 4 » — »		— 8 » 4 » 50 »	
— 7 » 3 » 50 »		— 7 » 4 » — »	
— 6 » 3 » — »		— 6 » 3 » 50 »	
— 5 » 2 » 50 »		— 5 » 3 » — »	
— 4 » 2 » — »		— 4 » 2 » 50 »	
— 3 » 1 » 50 »		— 3 » 2 » — »	
— 2 » 1 » — »		— 2 » 1 » 0 »	
— 1 » » 60 »		— 1 » » 75 »	

За переѣзду адреса взимается 20 к.
Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

КОНТОРА РЕДАКЦИИ

(Екатеринбургъ, Вознесен. пр., д. № 47)
открыта ежедневно, отъ 10 ч. утра до 6
час. веч., а въ праздничные и воскре-
сные дни до 11 час. утра.

Статьи и корреспонденціи адресуются
въ редакцію, съ обозначеніемъ имени
автора, его адреса и условій. Статьи,
присылаемые безъ означенія условій,
считаются бесплатными. Присылаемые
статьи, въ случаѣ надобности, подле-
жатъ сокращенію, по усмотрѣнію ре-
дакціи. Ненапечатанныя статьи ни
въ какомъ случаѣ не возвращаются.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

50 № № ВЪ ГОДЪ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Объявленія въ „Екат. Нед.“ должны быть оплачены по расчету за строку корпуса, или за мѣсто ею занимаемое: печатанныя отъ 1 до 5 разъ по 20 коп. свыше 5-ти — по 15 коп. Объявленія въ „Адресномъ отдѣлѣ“ оплачиваются по соглашенію.

Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ объявленій.

Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или вообще занятій, оплачиваются по половинной цѣнѣ.

За разсылку объявленій при газетѣ взимается: за первую сотню напечатанныхъ въ типографіи „Екат. Нед.“ 1 р. 50 к., за послѣдующія по 50 к.; за первую сотню напечатанныхъ въ другихъ типографіяхъ — 2 рубля, за послѣдующія 1 рубль.

Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы въ контору редакціи не позже пятницы, до 2-хъ часовъ дня.

Для личныхъ объясненій редакція открыта по вторникамъ и субботамъ, отъ 12 до 2-хъ час. дня.

СОДЕРЖАНІЕ: Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Михаилъ Евграфовичъ Салтыковъ. Хроника. Корреспонденціи: Каменскій заводъ, Красноуфимскъ, с. Дубровское, Кундравинская станица. О непорядкахъ въ крестьянскомъ землепользованіи. Всемирная выставка въ Парижѣ. По Россіи. За-границей. Журнальныя замѣтки (окончаніе). Мелочи всенедельной жизни. Литературный отдѣлъ: Нюта. (продолженіе). Смѣсь. Сирочинскій отдѣлъ. Адресный отдѣлъ. Объявленія. Записки Уральского общества любителей естествознанія.

При этомъ № всѣмъ подписчикамъ, кромѣ Москвы и С.-Петербурга, разсылается объявленіе о мылѣ провизора А. М. Остроумова.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Пятница, 5-го мая.

Тифлисъ. Сегодня, въ 5 часовъ дня, прибылъ въ Тифлисъ шахъ персидскій; на вокзалѣ, роскошно убранномъ флагами, гирляндами, вѣнками, транспарантами съ изображеніями льва и солнца и персидскими матеріями, шахъ былъ встрѣченъ: главноначальствующимъ, многими начальствующими лицами, депутаціей отъ дворянъ, городскимъ головою съ гласными, депутаціей персидскихъ подданныхъ и массой народа. Почетный караулъ былъ отъ перваго кавказскаго стрѣлковаго баталіона. По приходѣ на вокзалъ поѣзда, шахъ пригласилъ къ себѣ въ вагонъ главноначальствующаго и бесѣдовалъ съ нимъ 1/4 часа; затѣмъ шахъ вышелъ изъ вагона и поздоровался съ карауломъ, обойдя его фронтъ; при этомъ ему были представлены главноначальствующимъ приглашенныя для встрѣчи лица. Городской голова поднесъ шаху хлѣбъ-соль и привѣтствовалъ его рѣчью на русскомъ языкѣ. Когда шахъ вышелъ чрезъ царскіе покои на подъѣздъ вокзала, былъ произведенъ салютъ изъ орудій и заиграла туземная музыка; шахъ, вмѣстѣ съ главноначальствующимъ, сѣлъ въ открытый экипажъ и прослѣдовалъ прямо во дворецъ, по улицамъ переполненнымъ народомъ, разставленными шпалерами войсками и воспитанниками учебныхъ заведеній; по всему пути шахъ былъ привѣтствованъ громкимъ „ура“. У дворца ожидалъ шаха почетный караулъ отъ гренадерскаго мингрельскаго полка; поздоровавшись съ карауломъ и пропустивъ его церемоніальнымъ маршемъ, шахъ прослѣдовалъ во дворецъ, въ залахъ котораго ему были представлены главноначальствующимъ: начальники отдѣльныхъ частей, генералитетъ и другія лица; послѣ того шахъ удалился въ приготовленные ему покои. Вечеромъ была блестящая иллюминація; противъ дворца поставленъ былъ транспарантъ.

Эривань. Верховный патріархъ всѣхъ армянъ былъ принятъ въ торжественной аудіенціи персидскимъ шахомъ; въ отвѣтъ на привѣтствіе католикоса Макарія I шахъ выразилъ свое особое расположеніе къ армянскому народу и эчміадзинскому престолу; благодарилъ за привѣтствіе и общался на возвратномъ пути посѣтитъ патріарха въ Эчміадзинѣ; въ тотъ-же день католикосу представились всѣ персидскіе министры.

Суббота, 6-го мая.

Петербургъ. Статсъ-секретарь Ренненкампфъ назначенъ управляющимъ собственною Его Величества канцеляріею.

Тифлисъ. Въ театрѣ, за-ново отремонтированномъ и роскошно убранномъ, была устроена для шаха особая ложа изъ балкона; въ ложѣ съ шахомъ помѣстились князь Дундуковъ-Корсаковъ и верховный визирь шаха. При появленіи шаха въ ложу, всѣ присутствующіе встали и привѣтствовали гостя поклономъ; театральнй оркестръ заигралъ національный персидскій маршъ. Спектакль состоялся изъ опереттъ „Красное Солнышко“ и „День и Ночь“. Послѣ втораго антракта шахъ отбылъ во дворецъ. Сегодня шахъ, въ сопровожденіи своей свиты, генераль-адъютанта Попова и флигель-адъютанта Келлера, при звукахъ военныхъ хоровъ, салютѣ изъ орудій и громкомъ „ура“ войскъ и публики, отбылъ въ 9 час. утра по военно-грузинской дорогѣ во Владикавказъ.

Берлинъ. Императоръ, принимая вчера въ аудіенціи работодателей, сказалъ: „Настоятельно совѣтую горнозаводскимъ обществамъ поддерживать наивозможно большее общеніе съ рабочими и заботиться о предоставленіи рабочимъ случаевъ заявить свои желанія; я особенно дорожу тѣмъ, чтобы достигнутый успѣхъ былъ благополучно доведенъ до конца и чтобы общества никогда не упускали изъ виду, что они имѣютъ передъ государствомъ

обязанность заботиться о благѣ рабочихъ и избѣгать всего, что можетъ ставить населеніе въ затруднительное положеніе“.

Пребывающіе здѣсь делегаты вестфальскихъ углекоповъ и членъ рейхстага Гаммахеръ, послѣдній въ качествѣ уполномоченнаго вестфальскихъ шахтовладѣльцевъ, условились сегодня относительно основныхъ принциповъ соглашенія, существенными пунктами которыхъ является восьмичасовая работа, не включая входа и выхода изъ шахтъ; отмѣна сверхкомплектной работы, допускаемой лишь въ исключительныхъ случаяхъ и не иначе, какъ по предварительному соглашенію съ депутатами, избираемыми углекопами; наконецъ, извѣстное увеличеніе заработной платы.

Воскресенье, 7-го мая.

Петербургъ. Именными указами назначены: Наслѣдникъ Цесаревичъ членомъ Государственнаго Совѣта и комитета министровъ, Великій Князь Константинъ Константиновичъ — президентомъ Академіи Наукъ, управляющій министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Дурново — министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ увольненіемъ отъ должности главноуправляющаго собственной Его Величества канцеляріей.

Высочайшій рескриптъ на имя министра Внутреннихъ Дѣлъ: „Иванъ Николаевичъ! Призвавъ графа Дмитрія Андреевича Толстого къ исполненію важныхъ обязанностей министра Внутреннихъ Дѣлъ, Я зналъ, что его доказанная преданность престолу и отечеству, его государственный умъ и вѣрность здравымъ началамъ способны оправдать Мое довѣріе и что, подъ твердымъ его руководствомъ, дѣятельность подчиненныхъ властей будетъ направлена всюду къ утверженію въ Государствѣ порядка и строгаго повиновенія закону. Къ прискорбію Моему, графъ Толстой скончался, не успѣвъ еще окончить исполненія дѣла, ему ввѣреннаго и совершить всѣ Мои предначертанія. Я избралъ и назначилъ васъ, какъ ближайшаго его сотрудника въ первое время его управленія, преемникомъ его въ званіи министра Внутреннихъ Дѣлъ, имѣя въ виду, что вамъ ближайшимъ образомъ извѣстны правила его и намѣренія; надѣюсь, что вы будете продолжать начатое имъ дѣло съ тою-же твердостью и въ неуклонномъ согласіи съ тѣми-же началами, коими онъ, по Моимъ указаніямъ, руководствовался“.

Афины. Вся королевская фамилія выѣзжаетъ 15 мая въ Петербургъ.

Вторникъ, 9-го мая.

Парижъ. Въ Ломбардіи возобновились аграрные безпорядки. Въ Корбеттѣ произошло столкновеніе жандармовъ съ крестьянами, при чемъ изъ крестьянъ одинъ убитъ и трое ранены.

Среда, 10-го мая.

Москва. Вчера, въ 2¹/₂ часа дня, шахъ прибылъ въ Москву; встрѣчали шаха: генераль-губернаторъ, командующій войсками, генералитетъ, представители города и сословій; городской голова поднесъ ему хлѣбъ-соль на рѣзномъ деревянномъ блюдѣ.

Петербургъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ назначенъ адъютантомъ къ Его Величеству.

По поводу появившихся въ послѣднее время въ русской печати, особенно въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, статей о Финляндіи и о правительственныхъ ея лицахъ, генераль-губернаторъ Великаго княжества, какъ председатель императорскаго Финляндскаго сената, разъясняетъ въ всеподданнѣйшей докладной запискѣ, что заявленія относительно власти сената, злоупотребленій формою Высочайшаго манифеста при издаваемыхъ второстепенныхъ объявленіяхъ и вообще управленія краемъ не вѣрны. Управление краемъ ведется въ установленномъ законами порядкѣ. Не вѣрно и то, будто сенатъ высасываетъ изъ простого народа послѣдніе соки; на дѣлѣ тягость обложенія нынѣ меньше, чѣмъ когда либо; къ тому же народъ всегда находилъ въ законахъ защиту противъ возможныхъ злоупотребленій и правительство не оставляетъ безнаказанными служебные проступки. Не вѣрны тоже заявленія, что лишь немногіе чиновники

получили университетское образованіе. Что касается земскихъ чиновъ, то они пользуются общимъ уваженіемъ.

Четвергъ, 11-го мая.

Петербургъ. Князь черногорскій, съ принцемъ Данилой, прибылъ вчера въ Петербургъ, въ 4 часа.

Вчера окружный судъ началъ слушать дѣло почтеннаго гражданина Бунакова, отравившаго свою любовницу Шаршавину; свидѣтелей 98; неявилось около 30; подсудимый упорно отрицаетъ свою виновность.

„Гражданинъ“. Вчера Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ въ первый разъ въ Государственный Совѣтъ и, послѣ привѣтствія председателя, занялъ свое мѣсто.

„Новости“ сообщаютъ, что предполагено обособить технической отдѣлъ совѣта министерства Путей Сообщенія отъ административнаго; председателемъ технического отдѣла назначается Кербедзь, председателемъ административнаго — генераль Серебряковъ; въ желѣзнодорожномъ совѣтѣ председателемъ будетъ товарищъ министра Евреиновъ. Сверхъ того, технической отдѣлъ преобразуется и пополнится новыми членами, какъ отъ министерства Путей, такъ и отъ другихъ вѣдомствъ.

Пятница, 12-го мая.

Петербургъ. При слѣдованіи въ Петербургъ князь Черногорскій остановился въ Гатчинѣ, гдѣ былъ встрѣченъ Государемъ Императоромъ. Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ и Императорской свитой. Князь Николай и наследный князь Данила были сердечно привѣтствованы Его Величествомъ. Князь поѣхалъ во дворецъ, гдѣ посѣтилъ Ихъ Величества и затѣмъ прибылъ въ Петербургъ; здѣсь онъ былъ сердечно встрѣченъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ и другими Великими Князьями. Поздоровавшись съ карауломъ, князь раскланялся съ членами славянскаго общества, во главѣ котораго находился генераль Игнатьевъ; публика и члены общества привѣтствовали князя кликами „живіо“; затѣмъ князь отбылъ въ Зимній дворецъ.

По извѣстному дѣлу ординатора Обуховской больницы Дрейпельхера петербургскій окружный судъ постановилъ оправдательный приговоръ.

Вчера, въ два часа, прибылъ въ Петербургъ шахъ персидскій и съ вокзала Николаевской дороги проѣхалъ въ коляскѣ съ Государемъ Императоромъ въ Зимній дворецъ, гдѣ собрались сановники для представленія шаху; за первой коляской слѣдовали въ коляскахъ же Наслѣдникъ Цесаревичъ съ принцемъ Данилой, члены Императорской фамиліи и свита шаха. На все время пребыванія шаха городъ убранъ флагами, по вечерамъ иллюминація.

Михаиль Евграфовичъ Салтыковъ *)

(Нѣсколько воспоминаній о немъ.)

I.

М. Ев. Салтыковъ родился 15-го января 1826 г., въ селѣ Снасъ-Уголь, Калязинскаго уѣзда, Тверской губерніи. Родители его были довольно богатые мѣстные помѣщики, о древности рода которыхъ нечего распространяться, такъ какъ самая фамилія Салтыковыхъ — одна изъ самыхъ распространенныхъ, общеизвѣстнѣйшихъ и непрестанно повторяющихся въ исторіи чуть не со временъ Іоанна Грознаго, — достаточно свидѣтельствуетъ о родовитости нашего безсмертнаго сатирика, и вмѣстѣ съ тѣмъ о татарскомъ происхожденіи его предковъ.

Проведя первые годы своей жизни въ сельскомъ уединеніи, на полномъ барскомъ привольѣ среди простора полей, Салтыковъ семи лѣтъ, въ самый день рожденія, 15-го января 1833 года, былъ посаженъ за азбуку, причемъ первымъ

*) Заимствуемъ изъ статьи г. Скабичевскаго, помѣщенной въ „Новост.“ биографическія свѣдѣнія и воспоминанія о нашемъ великомъ писателѣ-сатирикѣ, столь безвременно взятымъ безпощадной смертью у поклонниковъ его грандіознаго таланта, которыми была вся читающая и мыслящая Россія *Ред.*

наставникомъ его, по обычаю того времени, былъ свой-же крѣпостной человѣкъ, живописецъ Павелъ. Но у этого перваго наставника „изъ народа“ мальчикъ занимался не болѣе года, а затѣмъ поступилъ подъ руководство своей старшей сестры Надежды Евграфовны, вышедшей изъ московскаго екатерининскаго института въ 1834 году, и ея подруги по институту Авдотьи Петровны Василевской, поступившей въ домъ Салтыковыхъ въ качествѣ гувернантки. Кромѣ этихъ двухъ дѣвицъ, священникъ села Заозерья, Иванъ Васильевичъ, преподавалъ мальчику, сверхъ закона Божіи, латинскій языкъ по грамматикѣ Кошанскаго и студентъ Троицкой духовной академіи Матвѣй Петровичъ Салминъ два года сряду проживалъ въ имѣніи Салтыковыхъ на лѣтнихъ вакаціяхъ, подготавливая его къ экзамену. Подготовленіе это было настолько успѣшно, что въ августѣ 1836 года, когда Салтыкову было уже 10 лѣтъ, онъ могъ быть принятъ въ третій классъ шестикласснаго московскаго дворянскаго института, только что преобразованнаго въ то время изъ университетскаго пансіона.

Московскій дворянскій институтъ имѣлъ привилегію отправлять каждыя полтора года своихъ отличнѣйшихъ учениковъ въ царскосельскій лицей, гдѣ они и поступали на казенное содержаніе. Привилегіи этой удостоился и Салтыковъ, и пробывъ два года въ московскомъ дворянскомъ институтѣ, онъ былъ въ 1838 году переведенъ въ лицей, въ то время находившійся еще въ Царскомъ Селѣ.

Судя по всему, порядки въ лицей въ то время были очень строгіе и начальство всѣ усилія употребило, чтобы вывѣтрить изъ лицей традиціонный духъ Куницина и Пушкина. Но бороться съ этимъ духомъ было чрезвычайно трудно, особенно въ виду свѣжей еще могилы Пушкина, умершаго всего годъ назадъ такою трагическою и обаятельною для юношества смертію. Какъ ни преслѣдовало начальство стихотворство, но рѣдкій мальчикъ, мало-мальски талантливый и воспримчивый, не мечталъ о славѣ Пушкина и не дѣлался поэтомъ съ перваго-же класса лицей. Это обстоятельство и было причиною, съ одной стороны, ранняго пробужденія страсти къ литературной дѣятельности въ Салтыковѣ—съ десятилѣтняго возраста, т. е. съ перваго-же класса лицей, а съ другой—столь же ранняго предубѣжденія противъ него начальства. Такъ, мы видимъ, что не мало доставалось ему за стихотворство и чтеніе книгъ не только со стороны администраціи училища, начиная съ гувернеровъ, но и со стороны учителя русскаго языка Гроздова. Эти преслѣдованія оправдывались и обострялись тѣмъ, что стихи Салтыкова не всегда, конечно, было невиннаго и сентиментальнаго характера, и тщетно пряталъ ихъ мальчикъ въ рукава куртки и даже за голенища; запретные стихи находились,—и слѣдовала кара вмѣстѣ со сбавкою балла изъ поведенія. Достаточно сказать, что вирожденіи всего пребыванія въ лицей онъ при 12-ти балльной системѣ никогда не получалъ изъ поведенія болѣе 9-ти, не исключая и послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ передъ выпускомъ, когда всѣмъ сплошь ставился полный баллъ. Поэтому, въ аттестатѣ, полученномъ Салтыковымъ, значится „при довольно хорошемъ поведеніи“, а это показываетъ, что средній баллъ въ поведеніи за послѣдніе два года былъ ниже восьми. Правда, что здѣсь участвовали не одни стихи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и, такъ называемыя, „грубости и шалости“: то пуговица оказалась разстегнутою или совсѣмъ потерянною, то треуголка надѣта съ ноли, а не по формѣ (что было необыкновенно трудно и составляло дѣльную науку), то юноша былъ пойманъ съ папирской во рту и т. п.

II.

Но во 2-мъ классѣ не было уже такихъ строгостей относительно чтенія и стихотворства. Воспитанникамъ дозволялось даже выписывать на свой счетъ журналы и они подписывались на „Отечественныя Записки“, „Библиотеку для чтенія“, „Сынъ Отечества“, „Маякъ“ и „Revue Etrangère“. Что-же касается до стихотворства, то въ каждомъ курсѣ предполагался продолжатель Пушкина; такъ въ XI-мъ—Пушки-

нымъ былъ В. Р. Зотовъ, который печаталъ свои стихи въ „Маякъ“, и издатель Бурачокъ не въ шутку провозгласилъ его вторымъ Пушкинымъ; въ XII-мъ—Пушкинымъ былъ Н. П. Семеновъ; въ XIII-мъ—М. Е. Салтыковъ; въ XIV-мъ—В. П. Гаевскій и т. д. Журналы читались воспитанниками съ жадностью, особенно, конечно, „Отечественныя Записки“, а въ нихъ наибольшее вліяніе оказывали на юношей критическія статьи Бѣлинскаго.

Первые свои стихи Салтыковъ напечаталъ въ „Библиотеку для чтенія“, по его словамъ, въ 1840 году. Потомъ до 1843 года онъ ничего не печаталъ, а въ 1843 и 1844 годахъ помѣстилъ довольно много стихотвореній въ „Современникѣ“ Плетнева. Но это были послѣднія его стихотворенія; съ выходомъ изъ лицей онъ оставилъ въ стѣнахъ его свои мечты сдѣлаться вторымъ Пушкинымъ. Впослѣдствіи-же онъ даже не любилъ, когда кто-либо напоминалъ ему о стихотворныхъ грѣхахъ его молодости, краснѣя, хмурясь при этомъ случаѣ и стараясь всячески замѣять разговоръ. Однажды онъ высказалъ даже о поэтахъ парадоксъ, что всѣ они, по его мнѣнію, сумасшедшіе люди.

— „Помилуйте, —объяснялъ онъ:—развѣ это не сумасшествіе —по цѣлымъ часамъ ломать голову, чтобы живую, естественную человѣческую рѣчь втискивать, во чтобы то ни стало, въ разнѣренныя рифмованныя строчки! Это все равно, что кто-нибудь вздумалъ-бы вдругъ ходить не иначе, какъ по разостланной веревочкѣ, да непремѣнно еще на каждомъ шагѣ присѣдая“.

Конечно, это была не больше, какъ одна изъ сатирическихъ гиперболъ великаго юмориста, потому что на самомъ дѣлѣ онъ былъ тонкій знатокъ и цѣнитель хорошихъ стиховъ и Некрасовъ постоянно ему одному изъ первыхъ читалъ свои новыя стихотворенія.

III.

Въ 1844 году Салтыковъ кончилъ курсъ лицей, уже переименованнаго въ Александровскій и переведеннаго въ Петербургъ, на Каменноостровскій проспектъ. Вышелъ онъ съ чиномъ X класса, т. е. въ черной половинѣ своего курса, составлявшей меньшинство, такъ какъ въ курсѣ, состоявшемъ изъ 23 воспитанниковъ, 15 выпущено девятимъ классомъ и лишь 8 десятимъ. По окончаніи-же курса онъ поступилъ на службу въ канцелярію военнаго министерства, при князѣ Чернышевѣ.

Подобно Пушкину, первые три года по выходѣ изъ лицей, Салтыковъ очень бурно и разсѣянно справлялъ „праздникъ жизни, молодости годы“. По своей страсти все представлять въ комическомъ видѣ, не щадя и самого себя, Салтыковъ разсказывалъ о себѣ нѣсколько анекдотовъ изъ этого періода своей жизни, которые по своей крайней курьезности вполне совпадаютъ съ жанромъ его сатиры.

Но этотъ праздникъ молодости продолжался недолго и кончился не менѣе печально, чѣмъ и у Пушкина. Въ 1847 году Салтыковъ выступилъ опять на литературное поприще въ новомъ уже видѣ, въ качествѣ не стихотворца, а прозаика. Первые его опыты въ этомъ родѣ были помѣщены въ „Отечественныхъ Запискахъ“, именно, въ ноябрѣ 1847 г.—„Противорѣчія“ и въ мартѣ 1848 г.—„Запутанное дѣло“. Въ произведеніяхъ этихъ вы видите очень еще бѣдные зачатки той сатирической соли, какая развилась въ послѣдующихъ произведеніяхъ Салтыкова. Во первыхъ, въ тѣ мрачныя времена было не до сатиры, а во-вторыхъ, Салтыковъ находился, очевидно, подъ вліяніемъ тѣхъ социальныхъ идей, какія бродили въ то время въ кружкахъ петербургской интеллигенціи, и въ вышеозначенныхъ произведеніяхъ его преобладаетъ рефлексія въ духѣ этихъ идей. Строгая цензура того времени пропустила безпрятственно оба разсказа, несмотря на то, что второй, „Запутанное дѣло“, появился въ мартѣ 1848 г., когда въ правительственныхъ сферахъ начиналась уже паника подъ первымъ впечатлѣніемъ только что разразившейся февральской революціи. Въ публикѣ первые разсказы Салтыкова, надо полагать, не произвели ни малѣйшей сенсаци, и критика ихъ почти не замѣтила.

Между тѣмъ, впродолженіи 1848 г., подъ впечатліемъ французской революціи, обратившейся въ общеевропейскую, обнаружился рѣшительный поворотъ въ нашихъ внутреннихъ дѣлахъ въ сторону крайней реакціи. Возникло дѣло Петрашевскаго, былъ учрежденъ Бутурлинскій комитетъ, какъ высшее цензурное вѣдомство, наблюдавшее не только надъ общественною пресою, но и надъ казенною, и имѣвшее право дѣлать замѣчанія и выговоры отъ Высочайшаго имени даже министрамъ. И надо было случиться, чтобы однимъ изъ первыхъ распоряженій Бутурлинскаго комитета было строгое замѣчаніе, данное военному министру гр. Чернышеву за цензурныя неисправности въ „Русскомъ Инвалидѣ“, находившемся подъ редакціей барона Корфа. Это обстоятельство вооружило гр. Чернышева противъ литераторовъ, и, какъ нарочно, въ то время, какъ графъ Чернышевъ находился еще подъ впечатліемъ полученнаго имъ замѣчанія, явился къ нему Салтыковъ, какъ подчиненный, проситься въ отпускъ. Дѣло было подъ Рождество, и Салтыковъ намѣревался провести праздники на свободѣ, вѣроятно, у родныхъ. Упустивши совершенно изъ виду, что чиновникъ его занимается литературою, гр. Чернышевъ тутъ только вспомнилъ объ этомъ.— „Вы, кажется, въ журналахъ пишете?“—спросилъ онъ Салтыкова.— На утвердительный отвѣтъ послѣдняго гр. Чернышевъ потребовалъ, чтобы онъ представилъ ему свои сочиненія.— „Тогда мы и посмотримъ, можно-ли васъ отпустить,“—прибавилъ онъ къ этому. Салтыковъ представилъ министру свои два рассказа, напечатанные въ „Отечественныхъ Запискахъ“. Министръ, не читая ихъ самъ, поручилъ Н. Кукольнику написать о нихъ ему докладъ. Заклятый врагъ натуральной школы, Н. Кукольникъ представилъ докладъ министру въ такомъ родѣ, что гр. Чернышевъ только ужаснулся, что такой опасный человѣкъ, какъ Салтыковъ, служитъ въ его министерствѣ,—и тотчасъ-же препроводилъ докладъ Кукольника въ Бутурлинскій комитетъ, а Салтыкова уволил изъ министерства. Бутурлинскій комитетъ препроводилъ докладъ Кукольника въ III отдѣленіе, и вотъ въ одинъ прекрасный день передъ квартирой Салтыкова остановилась ямская тройка съ жандармомъ, и объявлено ему было повелѣніе тотчасъ-же ѣхать въ Вятку. Все это было сдѣлано такъ поспѣшно, что Салтыковъ едва успѣлъ сложить въ чемоданъ свои пожитки, и долженъ былъ сѣсть на тройку въ легкой шубенкѣ, едва достаточной для петербургскаго обихода, а между тѣмъ, какъ нарочно, въ то время онъ былъ болѣнъ болѣзью, требовавшей, чтобы онъ сидѣлъ въ жарко натопленной комнатѣ и особенно остерегался холода. Лишь по снисходительности жандарма брату Салтыкова было дозволено, пріобрѣтѣ на скорую руку шубу, вродѣ годную для далекаго путешествія на перекладныхъ, нагнать путешественника уже за шлиссельбургской заставой и избавить его отъ опасности замерзнуть дорогою.

А. Снабичевскій.

(Окончаніе будетъ).

ХРОНИКА.

Засѣданіе городской думы 11 мая.

Первымъ вопросомъ въ настоящемъ засѣданіи былъ проектъ договора, предложенный лѣснымъ вѣдомствомъ городскому управленію, по предмету пользованія лѣсомъ для предполагаемаго въ г. Екатеринбургѣ лѣснаго склада. Проектъ заключаетъ въ себѣ подробныя условія, на которыхъ городское управленіе можетъ пользоваться лѣснымъ матеріаломъ изъ Монетной дачи; но условія эти оказались настолько тяжелыми и для городского управленія трудно выполнимыми, что дума рѣшила войти въ переговоры сначала съ г. главнымъ лѣсничимъ, а затѣмъ и съ г. главнымъ начальникомъ Уральскихъ заводовъ относительно нѣкоторыхъ существенныхъ измѣненій условій, въ желательномъ для городского управленія смыслѣ.

— Въ связи съ вопросомъ о проектѣ устройства лѣснаго склада дума разрѣшила и вопросъ о заготовкѣ дровъ для отопленія въ будущемъ 1889 г. городскихъ общественныхъ зданій. Вопросъ этотъ возбужденъ былъ еще въ предшествовавшемъ засѣданіи думы, но окончательно не былъ разрѣшенъ, такъ какъ думѣ желательно было знать: возможно ли заготовлять дрова изъ городской дачи, въ которой рубку дровъ было признано необходимымъ на нѣкоторое время прекратить, и съ этими дѣлами было дано порученіе особой комиссіи осмотрѣть дачу. Присутствующие въ засѣданіи члены этой комиссіи заявили, что хотя до настоящаго времени ими осмотрѣна только часть дачи, но они находятъ рубку дровъ въ ней еще несвоевременною; а потому дума постановила дрова на будущій 1889 г. заготовить на сторонѣ, т. е. въ одной изъ казенныхъ дачъ. А такъ какъ нѣкоторыми гласными было высказано мнѣніе о возможной полезности корчеванія въ городской дачѣ пней, какъ матеріала для топлива, то дума дала разрѣшеніе городской управѣ произвести этотъ опытъ. Кромѣ того, по заявленію гласнаго А. Н. Казанцева, высказавшаго, что городская лѣсная дача нуждается, если не въ правильной таксаціи и вообще устройствѣ сообразно лѣсной наукѣ, то хотя, по крайней мѣрѣ, въ охраненіи площадей съ молодой лѣсной порослью отъ поправокъ скота, дума постановила: всѣ тѣ площади, на которыхъ послѣ вырубкѣ лѣса есть лѣсная поросль, загораживать и вообще отъ поправокъ скота охранять.

— По докладу управы учреждена городская комиссія общественнаго здравія. Это нѣчто въ родѣ комитетовъ общественнаго здравія, только съ гораздо большей программой дѣятельности.

— Внесенный вопросъ объ учрежденіи надзора за доброкачествомъ привозимаго въ городъ для продажи мяса оставленъ открытымъ, а городской управѣ поручено потребовать отъ городского ветеринарнаго врача, а также и ветеринарнаго врача пунктоваго, категорическій отвѣтъ: къ какимъ результатамъ приведетъ изслѣдованіе тушъ мяса въ томъ видѣ, какъ онѣ привозятся въ городъ, такъ какъ гласный, врачъ г. Ландезень, высказалъ, что для полученія желаемыхъ результатовъ изслѣдованія доброкачества тушъ мяса необходимо, чтобы туши были съ грудными и брюшными органами, а между тѣмъ онѣ доставляются для продажи не всегда съ этими органами. Съ мнѣніемъ-же гласныхъ А. Н. Казанцева и г. Ландезень, о необходимости обязать владѣльцевъ колбасныхъ заведеній предъявлять къ освидѣтельствуванію ветеринарнаго врача свиные туши, дума согласилась.

— Отказавшійся отъ исполненія обязанности попечителя Александровской богадѣльни гласный К. Г. Осокинъ, по просьбѣ присутствовавшихъ въ засѣданіи гласныхъ, согласился продолжать свою службу; а другого попечителя, г. Волкова, тоже отказывающагося отъ исполненія этой обязанности, дума поручила управѣ просить взять свой отказъ обратно. Членамъ совѣта богадѣльни дума выразила благодарность за полезную ихъ дѣятельность.

Засѣданіе Уральского общества любит. естествознанія.

Засѣданіе 6 мая было послѣднимъ очереднымъ засѣданіемъ общества передъ лѣтними каникулами и оставило опору у всѣхъ присутствовавшихъ членовъ и посторонней публики самое пріятное впечатліе.

Началось засѣданіе прямо докладомъ секретаря о корреспонденціи, такъ какъ протоколъ предыдущаго засѣданія, по случаю бывшаго наканунѣ въ городѣ пожара, угрожавшаго и квартирѣ О. Е. Клера, не могъ быть приготовленъ. Въ числѣ корреспонденціи есть нѣсколько предложеній обществу со стороны разныхъ лицъ и учреждений объ обмѣнѣ изданіями, извѣщеній о пожертвованіяхъ въ бібліотеку общества и т. п. Хранитель музея со своей стороны также прочелъ нѣсколько писемъ, касающихся интересовъ музея общества и кромѣ то-

го заявилъ, что членъ В. Д. Метенковъ жертвуетъ снятые имъ съ пожертвованной обществу В.-Исетскими заводами археологической коллекціи фотографическія снимки, и что на дняхъ выйдетъ каталогъ второго отдѣла музея, такъ какъ онъ уже весь напечатанъ, но только не сброшюрованъ.

Послѣ этого былъ поднятъ весьма важный вопросъ о томъ, какъ поступать въ томъ случаѣ, когда какой-либо членъ комитета общества выбываетъ изъ города на болѣе или менѣе продолжительный срокъ? А на выѣздъ лѣто уѣзжаютъ изъ Екатеринбурга сразу трое изъ таковыхъ. Въ уставѣ общества подобный случай не предусмотрѣнъ и никакихъ соответствующихъ указаній нѣтъ. — Рѣшено руководствоваться практикой прежнихъ лѣтъ, т. е. съ согласія собранія каждое должностное лицо общества можетъ передавать свои обязанности кому либо изъ членовъ послѣдняго. Поэтому, на случай отъѣзда, секретарь общества заручился согласіемъ замѣнять его лѣтомъ отъ г. Кокпарова; хранитель музея указалъ на С. И. Сергѣева, къ которому со своей стороны обратился и библиотечарь съ такой-же просьбой, такъ какъ при посѣщеніи музея ему не трудно будетъ заглянуть и въ библиотечку. Собраніе согласилось на передачу указаннымъ лицамъ временнаго управленія канцеляріей, музеемъ и библиотечкой общества.

Вслѣдъ за этимъ К. И. Оаддеевъ сдѣлалъ сообщеніе по археологіи Туркестана. Сообщеніе его можно раздѣлить на двѣ части: въ первой сжато, но ясно и живо была обрисована древнѣйшая исторія Туркестана и указано на значеніе результатовъ производящихся въ немъ раскопокъ, а вторая состояла изъ объясненія довольно значительной коллекціи добытыхъ раскопками вещей, при чемъ лекторъ демонстрировалъ какъ самую коллекцію, такъ и множество фотографическихъ снимковъ съ соответствующихъ-же коллекцій, имѣющихся въ Самаркандскомъ музеѣ и въ Императорскомъ эрмитажѣ въ Петербургѣ.

Собраніе съ большимъ интересомъ выслушало крайне любопытное сообщеніе г. Оаддеева и всѣ присутствовавшіе внимательно разсматривали разнообразныя и цѣнные въ научномъ отношеніи предметы, относящіеся къ обстановкѣ жизни древнихъ народовъ востока.

Г. Котелянскій въ качествѣ библиотечкаря общества просилъ выслушать составленныя имъ правила для пользованія книгами изъ библиотечки, что является насущнѣйшею потребностью. При незначительныхъ измѣненіяхъ, правила утверждены собраніемъ.

Въ заключеніе членъ И. Г. Остроумовъ прочелъ небольшую замѣтку о вновь вышедшемъ трудѣ г. Дмитріева по исторіи Пермскаго края. Въ этой замѣткѣ было кратко передано содержаніе перваго выпуска „Пермской старины“, указано на нѣкоторые промахи автора, а также проведена параллель между этимъ изданіемъ и давно уже выходящей „Пермской Лѣтописью“.

Музына. Изъ множества хоровъ пѣвцовъ и пѣвицъ, слышанныхъ нами въ провинціальныхъ лѣтнихъ гуляньяхъ, семейство Энгель, дебютировавшее въ Харитоновскомъ саду 7-го мая, принадлежитъ къ числу лучшихъ въ этомъ родѣ. Свѣжіе, симпатичнаго тембра, голоса женскаго персонала, пластика каждаго движенія, богатство костюмовъ, умѣнье мастерски управлять своими голосовыми средствами, все это вмѣстѣ взятое производитъ пріятное впечатлѣніе на слушателей. Особенно обращаетъ на себя вниманіе 11-ти лѣтняя *Нина Энгель*, граціозно исполнявшая свои номера. Можно сказать, что г. Семеновъ, не остановившійся передъ значительными затратами для того, чтобы доставить посѣтителямъ своего сада возможность слышать семейство Энгель, не пожалѣетъ объ этомъ, потому что публика, въ свою очередь, вознаградитъ понесенные имъ расходы.

„Сар. Днев.“ сообщаетъ, что „3 мая, выѣхалъ изъ г. Саратова Л. И. Винярскій, который отправился въ г. Пермь, куда онъ приглашенъ для дирижированія оркестромъ при триумфѣ Медвѣдева“. Мы поздравляемъ и г. Пермь, и г. Медвѣдева съ приобрѣтеніемъ такого капельмейстера, какъ Л. И.

Винярскій. Окончивши курсъ въ Варшавской консерваторіи, онъ долго доставлялъ удовольствіе Саратову своей прекрасной игрой на скрипкѣ, затѣмъ нѣсколько времени имѣлъ свой собственный, превосходно организованный, оркестръ, дирижировалъ саратовскимъ театральнымъ оркестромъ, былъ преподавателемъ скрипичной игры и теоріи музыки въ „музыкальныхъ классахъ С. О. Р. М. Об.“ состоя, въ тоже время и директоромъ этихъ классовъ. Всюду онъ оставилъ по себѣ добрую память, какъ выдающійся виолонистъ, превосходный капельмейстеръ, опытный преподаватель и трудно замѣнимый общественный дѣятель.

Епископъ пермскій преосвящ. Владиміръ учреждаетъ русскую школу для черемисскихъ дѣвочекъ-язычницъ, чтобы путемъ школьнаго образованія подѣйствовать и на женскую половину черемисскаго населенія, которая болѣе, чѣмъ мужчины, упорна въ язычествѣ. Учителемъ-миссіонеромъ этой школы назначается кандидатъ московской академіи іеромонахъ Іоанникій Варфоломѣевъ.

Въ министерствѣ Государственныхъ Имуществъ разсматривается ходатайство уральскихъ горно-промышленниковъ о необходимости скорѣйшаго образованія вспомогательныхъ касъ для рабочихъ на частныхъ горныхъ заводахъ, по примѣру казенныхъ, о расширеніи кредита горнозаводчиковъ и облегченіи условій пользованія этимъ кредитомъ въ настоящее время, о примѣненіи на Уралѣ торфа и каменнаго угля и объ устройствѣ водохранилища на рѣкѣ Чусовой

Пароходство Курбатова, между Н.-Новгородомъ и Пермью, сдѣлало скидку въ провозной платѣ для воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній въ 25%.

Бродяги. 4-го мая, въ 6 часовъ вечера, у Сибирской заставы задержанъ неизвѣстный челоѣкъ безъ письменнаго вида, назвавшійся мѣщаниномъ г. Кронштадта А. С. Б—мъ 34 лѣтъ.

10-го мая, въ 4 часа пополудни, задержаны у Сибирской заставы двое бродягъ, назвавшіеся: 1-й, крестьянинъ Волынской губ., Островскаго уѣзда. О. Д—кій 50 лѣтъ, а 2-й, Владикавказскій мѣщанинъ Б. К—въ 26 лѣтъ.

Пожаръ. 5-го мая, въ 8½ часовъ утра, съ надворныхъ строеній мѣщанина Федора Сырейщикова, на углу Малаховской и Береговой улицъ, начался отъ неизвѣстной причины пожаръ, который при сильнѣйшемъ вѣтрѣ быстро перешелъ на сосѣдніе дома и истребилъ 6-ть домовъ со всѣми пристройками у вышеназванныхъ лицъ: мѣщанина Сырейщикова, купца Г. Грачева, мѣщанина А. Афонасьева, чиновниковъ С. и А. Кругляшевыхъ и чиновницы Р. Бѣловой. Убытки отъ этого пожара еще не опредѣлены.

Кражи. У жены канцелярскаго служителя О. К. Устиновой покраденъ со двора соболій воротникъ и др. вещи кр-кой Камышловскаго уѣзда А. Т—вой.

9-го мая, въ 5 часовъ пополудни, крестьянская дѣвица Березовскаго завода И. Г—ва, зайдя въ домъ г-жи Скавронской, покрала съ крыльца разныя вещи, принадлежащія г-жѣ Скавронской. Затѣмъ Г—ва задержана съ поличнымъ.

10-го мая, у Екатер. купца А. А. Дмитріева, покраденъ женскій бархатный салонъ, находящійся у него въ услуженіи кр. дѣвицей Верхне-Уфалейскаго завода Н. А. Х—вой.

Подкидыши. 10-го мая, къ дому Екатер. купеческой жены А. М. Яковлевой, неизвѣстно кѣмъ, подкинутъ ребенокъ женскаго пола, съ запиской, —крещеный, „Александра“.

Скоростижно умершій. 11 мая, въ 10 ч. вечера, Челябинскій мѣщ. Н. С. Цвѣтовъ, 59 лѣтъ, скоростижно померъ въ д. Пановой, по Отрясихинской ул. отъ излишняго употребленія крѣпкихъ напитковъ.

Арестованныхъ при 1-й части съ 5 по 12 мая было: за пьянство 10, по приговору Казан. суд. пал. 1, безписьменность 5, кражу 2, буйство и драку 2, нарушеніе тишины 3.

Арестованныхъ при 2-й части съ 5 по 12 мая было: за пьянство 22, кражу 1, бродягъ 3, буйство 1, прошеніе милостыни 1, по распоряженію мирового судьи 2 участка.

Корреспонденціи „Екатеринбургской Недѣли“.

Каменскій заводъ. (*Антисанитарное состояніе завода*). Камышловскій комитетъ общественнаго здравія, въ предупрежденіе появленія разныхъ заразительныхъ болѣзней, журнальнымъ постановленіемъ, состоявшимся 18 марта, между прочимъ опредѣлилъ: обязать жителей уѣзда немедленно очистить дворы отъ навоза и разныхъ нечистотъ и, чтобы ускорить исполненіе такихъ мѣръ, разослалъ копіи съ этого опредѣленія полицейскимъ чинамъ и волостнымъ начальникамъ, надѣясь на ихъ рачительность къ исполненію возложеннаго порученія, кромѣ того, въ подтвержденіе такого распоряженія, послѣдовало отъ г. исправника предписаніе, которымъ предлагалось (подъ строгимъ наказаніемъ за не исполненіе), немедленно и въ точности исполнить опредѣленіе комитета. Конечно, надо полагать, что у насъ въ заводѣ также получены вышесказанныя распоряженія, но до сихъ поръ ни какихъ мѣръ не принято къ понужденію жителей заняться очисткой дворовъ, которые силою и рядомъ до того засорены, что въ нѣкоторыхъ проулкахъ при проходѣ приходится захватывать носъ платкомъ, а что касается улицъ, то не было еще и примѣра, чтобы домовладѣльцы противъ своихъ домовъ очищали-бы таковыя отъ навоза, пакапливающейся за зиму; полиція-же и волостные начальники и не наблюдаютъ за этимъ, несмотря на то, что обязаны закономъ. Да, дворы, проулки и улицы засорены навозомъ и за этимъ никто не слѣдитъ, а вотъ главная трактовая дорога, пролегающая посреди завода, которая должна-бы въ свое время быть очищена отъ навоза, но почему-то, вотъ уже три недѣли, собранный въ кучи навозъ ни куда съ дороги не отвозится, а тутъ-же сгорается, и заражаетъ воздухъ; хотя болшедорожные жители и сообщили объ этомъ г. исправнику, проси предложитъ земству о скорѣйшей очисткѣ тракта, но что на это послѣдуетъ, неизвѣстно и скоро-ли уберется навозъ—дѣло будущаго. Къ слову замѣчу, что земство, которое должно-бы также заботиться о народномъ здравіи, какъ и комитетъ (въ которомъ, вѣроятно, есть члены и изъ управскихъ служащихъ) не торопится очисткой тракта, а простой мужикъ и недавно самъ по себѣ не скоро примется очищать свой дворъ безъ особыхъ побудительныхъ мѣръ, а скажетъ: „сгорится навозъ—земля будетъ“.

Г. Красноуфимскъ. (*Пожаръ завода и лѣсные пожары*). Сегодня получено извѣстіе о страшномъ пожарѣ, опустошившемъ Верхне-Сергинскій заводъ (округа Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ). Сгорѣло 350 домовъ со всеми надворными постройками, а въ томъ числѣ церковь, школа и др. общественныя зданія. Пожаръ случился днемъ, но при этомъ все время страшно свирѣдствовалъ вѣтеръ, который потомъ, какъ передаютъ, превратился въ настоящую бурю. Борьба съ пожаромъ, при такихъ условіяхъ, конечно, было немислимо и огонь распространился съ страшною силою и быстротою. Изъ имущества спасена лишь незначительная часть. Въ нѣсколько часовъ сотни людей превратились въ нищихъ. Но несчастіе этимъ не ограничивается: изъ послѣднихъ сообщеній оказывается, что при пожарѣ погибло еще 7 человекъ, которые сгорѣли, вѣроятно, заутавшись между строеніями и не найдя выхода среди окружившаго ихъ дыма и пламени. Несчастное селеніе! году еще не прошло, какъ оно было опустошено пожаромъ и далеко не успѣло еще послѣ него оправиться, какъ на него обрушилось новое несчастіе. А тутъ еще неурожай, бевкормица, недоимки—вообще положеніе самое безысходное и безнадежное.

Кстати, о пожарахъ. Вотъ уже нѣсколько дней солище свѣтитъ у насъ какъ-то тускло и садится въ багровомъ туманѣ. Причина—дымъ отъ лѣсныхъ пожаровъ. Лѣса горятъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ и, между прочимъ, въ Саранинской дачѣ. Это, надо сказать, повторяется каждый годъ, т. е. каждый годъ повторяются лѣсные пожары, при чемъ каждый-же годъ горитъ и Саранинская дача. Этотъ грустный обычай,

хотя и освященъ временемъ и всѣ давно уже къ нему привыкли, но тѣмъ не менѣе нѣтъ, нѣтъ да и заставитъ задуматься и, глядя на слезящиеся отъ дыма глаза обывателя, мысленно спросить: да сколько-же, наконецъ, времени это будетъ продолжаться? или вплоть до тѣхъ поръ, когда у пасъ не останется ни прутика отъ лѣсныхъ дачъ? Вотъ хоть-бы та-же Саранинская дача,—давно-ли она представляла изъ себя неистощимое, по видимому, лѣсное богатство и куда теперь это богатство дѣвалось? Тамъ, гдѣ прежде стоялъ дремучій лѣсъ, теперь красуются пеньки, валежникъ да голые сучья, а настоящаго лѣса осталось такъ мало, что пора-бы по видимому его и поберечь. Такъ нѣтъ—горитъ этотъ лѣсъ каждый годъ да и только, какъ будто и сотворенъ—то онъ не для разумнаго употребленія, а только для того, чтобы горѣть и горѣть изъ года въ годъ.

Село Дубровское, Оханскаго уѣзда. (*Пожаръ*). Второго мая, въ два часа пополудни, въ самомъ центрѣ Дубровскаго села, за базарной площадью, сзади волостнаго правленія, въ одномъ изъ худенькихъ старыхъ домиковъ вспыхнулъ пожаръ, превратившій, въ какіе нибудь полчаса времени, всю центральную часть с. Дубровскаго въ какое-то огненное море. Пожаръ произошелъ при сильномъ вѣтрѣ и потому искры и головни съ мѣста пожара отлетали и относились болѣе, чѣмъ на версту. Вся лучшая центральная часть села, вмѣстѣ съ базарной площадью, сдѣлалась жертвою пламени въ какіе нибудь два-три часа времени. Сгорѣли: волостное правленіе, училище, церковныя дома и много торговыхъ лавокъ. Весь убытокъ отъ пожара доходитъ по оцѣнкѣ до сорока слишкомъ тысячъ рублей. Всего пострадало 37 домохозяевъ, у которыхъ сгорѣло до 150 строеній; страховой преміи губернскому земству приведется выдать до 14 тыс. рублей. Пожаръ произошелъ, какъ говорятъ, отъ самовара, разогрѣвавшагося въ сѣняхъ сосновыми шишками; по другому варианту пожаръ произошелъ отъ разогрѣвшихся въ корчагѣ углей. Большинство погорѣльцевъ потеряли при этомъ рѣшительно все свое имущество и остались только съ тѣмъ, въ чемъ успѣли выскочить на бѣлый свѣтъ изъ полдня. Кто еще вчера считался чуть-ли не первымъ богачемъ, сегодня сталъ бѣднѣе самого послѣдняго нищаго. Такъ напр., одинъ крестьянинъ, по фамиліи Бояршиновъ, имѣвшій чуть-ли не лучшія постройки во всемъ селѣ и отлично устроенное овчинное заведеніе, сегодня не имѣетъ даже насущнаго куска хлѣба. Діаконъ Иваницкій, имѣвшій собственный домъ, остался только въ одномъ подрысникѣ, а отъ имѣнія не осталось рѣшительно ничего. У священника о. Федора Бехтерева сгорѣлъ весь хлѣбъ; у священника о. Александра Порошина, сундуки, вся посуда, много мебели и проч. имущества, а также и хлѣбъ; изъ волостнаго правленія спасли только кассу и кой-какія книги; на почтовой станціи только казенное имущество и т. д. и т. д., словомъ, убытковъ масса. Пожаръ былъ на столько силенъ, что на нѣкоторыхъ усадьбахъ не осталось даже головней. Стоятъ только однѣ печи.

Дождей нѣтъ; посѣвныя яровыя всходятъ очень туго, озими пропадаютъ; во многихъ мѣстахъ ихъ начали уже перепаживать. Яровыхъ противъ прошлаго года въ Дубровской вол. въ нынѣшнемъ году посѣяно почти на половину меньше. Главная причина—отсутствіе сѣмянъ. Сѣмянной овесъ сейчасъ доходитъ до 90 к. за пудъ, ржаная мука на базарѣ до 75 к. Скотъ съ зимней голодовки чуть живъ. Были даже случаи голодной смерти. Такъ напр., у одного крестьянина съ голода околѣло 9 головъ скота и т. д.

Кундравинская станица, Оренб. г. (*Выстрѣлъ изъ ружья во время драки*). 22-го апрѣля, на заимкѣ казака Дмитрія К—на, отстоящей отъ поселка Темирскаго, Кундравинской станицы, въ 7-ми верстахъ, наступъ, малый лѣтъ 16, сынъ башкира Хайруллы Мажитова Нигаметуллы, пасъ скотъ, принадлежащій К—ну. Часа въ 3 пополудни къ нему пришелъ сынъ К—на, Павелъ, лѣтъ 15 и послалъ, какъ гласитъ

народная молва, его на заимку согрѣть чайникъ воды; спустя нѣсколько времени приходитъ Павелъ на заимку и видя, что чайникъ съ водою еще не готовъ, началъ бранить Нигаметулла и нанесъ ему нѣсколько ударовъ кулакомъ, вслѣдствіе чего между ними произошла драка. Во время драки К—нъ схватилъ заряженное ружье и выстрѣлилъ въ Нигаметулла. Доказательствомъ драки служить изорванная рубаха на К—нѣ.

Часовъ въ 5 или 6 вечера Нигаметулла былъ привезенъ въ Темиръ, въ домъ К—на, гдѣ оказалось, что выстрѣлъ попалъ въ лѣвую щеку, дробь прошла въ затылокъ и осталась подъ кожей; изъ рта, вмѣстѣ съ слюной, вытекаетъ въ небольшомъ количествѣ крови. Лице, голова и одежда Нигаметуллы залиты кровью. Былъ приглашенъ частный фельдшеръ, оказавшій на первый разъ медицинское пособіе и требовавшій отъ К—на лошадей, чтобы послать за врачомъ, живущимъ въ 12 верстахъ въ ст. Кундравинской, чтобы вынуть дробь; но требованіе его исполнено не было.

Дѣло это, по существующему порядку, должно бы быть передано для законнаго разслѣдованія, а вышло наоборотъ: К—нъ человѣкъ богатый, уговорилъ отца и мать раненаго Нигаметуллы помириться и никому не доносить о происшествіи, за что, по состоявшемуся между ними торгу, К—нъ далъ Хайрулла 20 руб. деньгами и 2 пуд. муки, взявши съ Хайруллы и его жены подписку въ томъ, что они дѣло возбуждать не будутъ и тогда, если даже ихъ сынъ умретъ. Нигаметулла перенесли отъ К—на къ себѣ на квартиру въ Темиръ и онъ сейчасъ остается безъ всякой медицинской помощи.

Поселковый атаманъ—казакъ, свидѣтельствовавшій подписку, данную К—ну Мажитовыми, не обратилъ вниманія на это дѣло, какъ на уголовное и никому о происшествіи не донесъ.

О неурядкахъ въ крестьянскомъ землепользованіи. *)

V.

Если въ предыдущей статьѣ я указалъ на ненормальное пользованіе крестьянъ лѣсными разсѣтками—чищобами, то здѣсь опять приходится говорить о неправильномъ взглядѣ сельскихъ обществъ на пользованіе лѣсными угодьями, принадлежащими сельскимъ обществамъ. Будучи близко знакомы съ земельными передѣлами и порядкомъ пользованія лѣсными матеріалами не только въ одной Покровской волости, но и въ другихъ волостяхъ даже сосѣднихъ уѣздовъ, какъ напр. Камышловскаго, Верхотурскаго и Екатеринбургскаго, я долженъ сказать, что взгляды крестьянскихъ обществъ на пользованіе лѣсами не вездѣ одинаковы—въ однихъ сельскихъ общинахъ они не противорѣчатъ принципу общиннаго землевладѣнія, а въ другихъ нарушаютъ его правильное теченіе, разбивая общую площадь лѣсовъ на части, мелкіе участки. Намъ кажется, что самымъ правильнымъ взглядомъ, въ отношеніи пользованія лѣсами, долженъ считаться тотъ, гдѣ лѣсная площадь, принадлежащая юридически обществу, должна принадлежать ему и фактически, т. е. раздѣленія ея на участки по числу домохозяевъ быть не должно. Между тѣмъ какъ раздѣленіе это, даже вопреки закону, въ нѣкоторыхъ обществахъ существуетъ: всякому домохозяину, соотвѣтственно числу его душеваго тягла, отведенъ отдѣльный участокъ, въ которомъ онъ и долженъ пользоваться лѣснымъ матеріаломъ, не имѣя надъ собой никакого контроля со стороны общества. Этотъ, отведенный ему обществомъ, участокъ, отъ передѣла до передѣла есть, по мнѣнію общества, такая собственность, которую владѣлецъ долженъ охранять единолично и располагать ею какъ угодно: весь находящійся на его участкѣ лѣсъ онъ можетъ снять въ одинъ годъ и общество не въ правѣ претендовать на это.

Съ одной стороны такія увертки лѣсныхъ матеріаловъ, имѣя, по видимому, большую гарантію въ охранѣ и правильности распредѣленія, какъ-бы представляютъ собою долю

справедливости, но съ другой, по своимъ послѣдствіямъ, они должны служить въ ущербъ интересамъ общества, сильнѣе способствуя къ уничтоженію лѣсовъ. Развѣ не могутъ быть, напримѣръ, такіе случаи, что крестьянинъ, получивши въ надѣлъ лѣсной участокъ, будучи вынужденъ бѣдностію или чѣмъ инымъ, весь лѣсъ можетъ снять съ него въ одно время и площадь сдѣлать совершенно безлѣсною, тѣмъ болѣе, если онъ будетъ знать, что при слѣдующемъ передѣлѣ данный ему лѣсной участокъ долженъ будетъ уменьшиться въ виду убыли души. Поэтому, какъ мы и думаемъ, уничтоженіе лѣсовъ, даже съ одной этой точки зрѣнія, будетъ настолько лакомымъ кусочкомъ, что врядъ-ли многіе не воспользуются этимъ.

Наконецъ, многіе бѣдные крестьяне свои лѣсные матеріалы будутъ перепродавать другимъ болѣе состоятельнымъ лицамъ, если не цѣлымъ участкомъ, то поштучно и подобные факты уже нерѣдко можемъ встрѣчать и теперь. Такимъ образомъ, лѣсныя площади въ недалекомъ будущемъ должны обратиться въ совершенно безлѣсныя, благодаря неправильному ихъ распредѣленію, въ особенности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ есть спросъ на древесный матеріалъ и виѣ предѣловъ своей волости, какъ напр., въ Камышловскомъ уѣздѣ, вблизи желѣзной дороги. Нужно удивляться крестьянамъ, съ какой энергіей и хищностію эксплуатируютъ они лѣсные матеріалы, сбывая ихъ за предѣлы своей волости—въ городъ или на желѣзную дорогу, въ видѣ дровъ и шпаль. Не рѣдки такіе случаи, что лѣса, благодаря желѣзной дорогѣ, сбываются эксплуатирующими ихъ даже за сотни верстъ: они сначала доставляются на ближайшую станцію желѣзной дороги, а отсюда идутъ далѣе, по приналежности. Такому способу хищничества и истребленія лѣсовъ какъ нельзя лучше помогаетъ форма пользованія лѣсными матеріалами—не изъ общей дачи, а изъ участковъ, отведенныхъ каждому домохозяину отдѣльно; хищничество здѣсь производилось безъ всякаго контроля съ чьей бы то ни было стороны и его развѣ только можетъ остановить недавно вышедшій законъ объ охраненіи лѣсовъ въ крестьянскихъ дачахъ, по которому контроль возложенъ и на полицію. Но мы думаемъ, что врядъ-ли въ состояніи будетъ усмотрѣть правительственная власть за всѣми нарушеніями этого закона, когда сами сельскіе общества не принимаютъ къ этому предупредительныхъ мѣръ, а напротивъ—какъ-бы идутъ въ разрѣзъ съ ними.

Общинный способъ пользованія лѣсными матеріалами, признанный за лучшій и правительствомъ, не допускающій раздѣленія лѣсной площади на участки по числу домохозяевъ, но въ дѣйствительности однако имѣющій исключенія, на нашъ взглядъ долженъ считаться единственно правильнымъ и полезнымъ для сельскихъ общинъ, въ отношеніи охраны, гдѣ контролирующими лицами является не только правительство, но и самое общество. Этотъ способъ лѣсопользованія долженъ быть и въ дѣйствительности. Говори въ частности объ обществахъ Покровской волости, нужно сказать, что здѣсь лѣсовладѣніе остается общиннымъ, какъ это и должно быть на самомъ дѣлѣ. Теперь намъ предстоитъ обратить вниманіе читателя исключительно на одну Покровскую волость. Остановившись на неправильномъ взглядѣ сельскихъ обществъ этой волости по отношенію надѣла пашнями и покосами приѣмныхъ дѣтей изъ другихъ обществъ одной и той-же волости, не усыновленныхъ законнымъ образомъ, т. е. не имѣющихъ приѣмныхъ приговоровъ отъ сельскихъ обществъ, но фактически проживающихъ у своихъ приѣмныхъ родителей на правахъ сыновей. Составляя списокъ наличнаго числа жителей по волости, мнѣ пришлось зарегистрировать довольно порядочное количество такихъ лицъ и не только дѣтей—малолѣтокъ, но и взрослыхъ, служащихъ главной подпорой въ жизни своихъ приѣмныхъ родителей. Въ виду того, что они официально не принадлежатъ къ тому обществу, въ которомъ проживаютъ, общество пашнями и покосами ихъ не надѣляло, а предоставило имъ право просить эти надѣлы у тѣхъ обществъ, къ которымъ они принадле-

*) См. №№ „Ек. Нед.“ 49, 50—1888 и №№ 5 и 12-й—1889 года.

жали до времени поступления въ приемыши. Съ законной точки зрѣнія это такъ: несомнѣнно, что право на получение земельныхъ угодій имѣютъ лишь члены сельскихъ общинъ, а приемные дѣти, не получившіе законнаго усыновленія, таковыми считаются не могутъ, поэтому не имѣютъ права и на получение земельныхъ надѣловъ.

Но съ нравственно—бытовой точки зрѣнія этотъ пунктъ закона, по нашему, долженъ имѣть исключенія, въ виду того, что онъ представляетъ собою неудобство въ мѣстномъ—административномъ отношеніи и поправленіе экономической жизни этихъ „отверженныхъ“ личностей—приемышей. Здѣсь, гдѣ они проживаютъ уже нѣсколько лѣтъ (я говорю исключительно о взрослыхъ приемышахъ, каковыхъ въ Покровской волости немало) и гдѣ, слѣдовательно, обзавелись хозяйствомъ, имѣютъ доли въ полученіи земельныхъ надѣловъ, а получаютъ же таковой изъ тѣхъ обществъ, гдѣ родились, не переселяясь туда, весьма невыгодно по многимъ причинамъ. Во первыхъ, является неудобство при отправленіи натуральныхъ повинностей; во вторыхъ, получивъ надѣлы не въ томъ участкѣ, гдѣ проживаетъ въ дѣйствительности, онъ долженъ пользоваться ими на болѣе далекомъ разстояніи отъ своего жительства, что для крестьянина—земледѣльца имѣетъ первенствующее значеніе: тратится непроизводительно лишнее время на переѣзды, довольно частые при обработкѣ земли и снѣтій съ нея хлѣба, устраняется возможность удобрять землю,—словомъ, много такихъ обстоятельствъ, отъ благоприятнаго расположенія которыхъ, главнымъ образомъ, зависитъ экономическое благосостояніе крестьянина—земледѣльца. Есть еще и другія, второстепенныя условія, какъ напр., неудобство участвовать въ мірскихъ дѣлахъ, рѣшаемыхъ сельскими сходами. Предвидя все это, какъ довѣренный отъ крестьянъ Покровской волости по уверсткѣ земель, я при всякомъ удобномъ случаѣ проводилъ тотъ взглядъ, что взрослыхъ приемныхъ дѣтей, хотя и не усыновленныхъ, но имѣющихъ недвижимую осѣдность и служащихъ главной поддержкой своимъ приемнымъ родителямъ, должно надѣлать землей наравнѣ со всеми крестьянами, съ тѣмъ, чтобы они отирали всѣ могущія пасть на нихъ служебныя обязанности. Если же, въ крайнемъ случаѣ, обществамъ не хочется принимать ихъ въ свою среду навсегда, то они могутъ принять ихъ лишь на извѣстное время, а они надѣленными угодіями будутъ пользоваться въ видѣ коргома. Но какъ мы не старались провести эту мысль среди обществъ, достигнуть цѣли не могли. Нѣкоторые изъ обществъ, правда, соглашались, но Покровское, какъ самое большое, отказалось, а за нимъ тому же примѣру послѣдовали и другія.

В. И—овъ.

Всемирная выставка въ Парижѣ.

Изъ телеграфныхъ сообщеній читатели уже знаютъ, что торжество открытія выставки, принаровленной къ столѣтнему юбилею первой французской революціи, состоялось въ назначенный день и при соответствующей обстановкѣ; знаютъ также и о томъ, что въ общемъ эту выставку со стороны содержания и внѣшняго вида нужно признать вполне удавшейся, а наплывъ посѣтителей, въ томъ числѣ иностранцевъ, обѣщаетъ полный успѣхъ ея и въ экономическомъ отношеніи.

Подробныхъ описаній выставки пока еще въ русской печати нѣтъ, но такъ какъ есть нѣсколько отдѣльныхъ сообщеній о тѣхъ или другихъ выдающихся экспонатахъ ея, то мы рѣшили познакомить читателей пока хотя бы съ этими отрывочными свѣдѣніями о выставкѣ, въ виду возбужденнаго ею всеобщаго и живого интереса.

Центръ выставки, конечно, башня Эйфеля,—новое чудо, совершенное человеческими руками,—заслуживающая вниманіе по весьма многимъ причинамъ; но о ней мы уже сообщали кое какія свѣдѣнія. Недалеко отъ этой башни, съ лѣвой ея стороны, устроено круглое четырехъ-этажное зда-

ніе, въ срединѣ котораго установленъ глобусъ—гигантъ, представляющій нашу планету въ одной миллионной долѣ; сдѣланъ этотъ глобусъ по проекту извѣстныхъ французскихъ инженеровъ г.г. Виллара и Катара.

Въ числу любопытныхъ и поучительныхъ зрѣлищъ нужно отнести отдѣлъ, въ которомъ наглядно изображена исторія человеческихъ жилищъ. По обѣ стороны Іенскаго моста архитекторъ г. Гарнье устроилъ цѣлый городъ, заключающій въ себѣ человеческія жилища всѣхъ вѣковъ и странъ свѣта. Тутъ находится слишкомъ 30 домовъ, среди которыхъ нѣтъ даже двухъ одного и того-же типа, одного государства и одного и того-же народа. Человѣческое жилище въ послѣдовательномъ его развитіи, безспорно, весьма любопытное явленіе, но г. Гарнье такъ серьезно взялся за дѣло, что въ его исторіи жилищъ оказывается положительно антропологическій очеркъ. Свою исторію онъ раздѣляетъ на два періода: на доисторическій и историческій. Въ первомъ изъ нихъ—жилища на открытомъ воздухѣ, пещеры, озерныя поселенія, состоящія изъ хижинъ, построенныхъ на сваяхъ и сухопутныя жилища разныхъ эпохъ; во второмъ—пять отдѣловъ, въ которыхъ представлена цивилизація разныхъ народовъ.

Въ электрическомъ отдѣленіи выставлена лампа, свѣтъ которой равняется не менѣе 15 т. маленькихъ лампъ; въ отдѣлѣ лѣсоводства—огромный отрубокъ краснаго дерева, вѣсящій 7,000 килограммовъ и имѣющій въ высоту 4 метра; діаметръ отрубка 2¹/₂ метра, а окружность 6 мет. 80 сант. Въ отдѣленіи стеколъ и хрусталя обрамляютъ на себя вниманіе два громадныхъ зеркала, имѣющія въ высоту 8 метр. 20 сант., а въ ширину 4³/₄ метра. Поневолѣ, нельзя не замѣтить и бочки промышленника Эперне: вмѣстимость ея 200/тыс. бутылокъ, а вѣсъ 20/тыс. килограмм. Эту бочку везли на выставку въ огромной повозкѣ 12 паръ быковъ и въ Парижъ она могла попасть, благодаря своей величинѣ, только черезъ заставу la porte Dorée.

Въ художественномъ отдѣлѣ оказывается множество произведеній германскихъ и англійскихъ художниковъ, такъ что поднимался даже вопросъ объ организаціи особаго германскаго художественнаго отдѣла. Англійскіе художники почему-то пожелали оставить свои произведенія „въ конкурсѣ“.

Изъ русскихъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ экспонатовъ отмѣтимъ слѣдующихъ. У подножія Эйфелевой башни помѣщается русская изба, сооруженная извѣстнымъ парижскимъ архитекторомъ Густавомъ на счетъ одного московскаго купца: стиль избы древне русскій, вся она рѣзаная, такъ что выглядитъ покрытой кружевами. Для постройки ея выписаны были изъ Россіи не только бревна и доски, но и цѣлая артель нашихъ плотниковъ. Парижане съ живымъ интересомъ слѣдили за работой русскихъ мужичковъ, способныхъ топоромъ творить чудеса по части плотническихъ сооружений.

Г. Цювжицкій экспонируетъ собраніемъ одеждъ крестьянъ губерній Царства Польскаго; по окончаніи выставки коллекція эта будетъ передана, какъ сообщаютъ, въ открывающійся въ Варшавѣ при зоологическомъ садѣ этнографическій музей. Изъ наиболѣе крупныхъ московскихъ коммерсантовъ экспонируютъ на выставкѣ: Овчинниковъ—столь извѣстными ювелирными издѣліями; Смирновъ и Ланинъ—продуктами винокурения и винодѣлія; Кузнецовъ—фарфоровыми издѣліями, въ числѣ которыхъ имѣется чрезвычайно оригинальная фаянсовая братина, росписанная въ русскомъ вкусѣ съ изображеніемъ по бокамъ главнѣйшихъ русскихъ богатырей; діаметръ братины почти 1¹/₂ аршина: на крышкѣ въ особыхъ углубленіяхъ размѣщены блюда и стаканы, а въ срединѣ опять символическая фигура въ русскомъ стилѣ. Достойны еще вниманія артистическія фарфоровыя и фаянсовыя работы Корнилова, хлопчатобумажныя и друг. ткани нѣкоторыхъ московскихъ фирмъ, а также и альбомъ русскихъ любочныхъ картинъ, изданныхъ книгопродавцемъ Сытинимъ.

Центральный комитетъ представителей русскихъ экспо-

нентовъ выставки заявляетъ, что экспертиза выставленныхъ произведеній начнется 1 іюня и окончится къ 1 сентября.

По Россіи.

— Въ Государственномъ Совѣтѣ будетъ въ непродолжительномъ времени разсматриваться, выработанный въ особой комиссіи, проектъ новаго устава Военно-Медицинской академіи, примѣнительно къ новому уставу университетовъ.

— На дняхъ закончила свои занятія комиссія по разсмотрѣнію вопроса о преподаваніи древнихъ языковъ въ классическихъ гимназіяхъ. Комиссія пришла къ выводу, что необходимо измѣнить преподаваніе древнихъ языковъ въ старшихъ классахъ гимназій, уничтожить совершенно всякія письменныя работы по этимъ предметамъ въ 7-мъ и 8-мъ классахъ, предоставивъ преподавателямъ право болѣе заниматься съ учениками переводами и чтеніемъ классиковъ. Мы слышали, что означенное постановленіе комиссіи обязательно будетъ предписано исполнять преподавателямъ съ будущаго учебнаго года.

— Тюремная реформа, предпринятая министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, какъ извѣстно, производится постепенно по округамъ. Въ текущемъ году она будетъ распространена еще на слѣдующія пять губерній: Виленскую, Кіевскую, Пермскую, Саратовскую и Харьковскую, въ которыхъ и послѣдуетъ учрежденіе губернской тюремной инспекціи.

— Въ виду успѣшно выполненнаго, въ прошломъ году воткинскою артелью кустарей, заказа на 30 тыс. руб., морское министерство сдѣлало ей новый заказъ на сумму 40 т. руб., состоящій изъ разныхъ принадлежностей нашего флота.

— Предполагавшаяся къ устройству еще въ прошломъ году выставка печатнаго дѣла, какъ слышно, будетъ приурочена ко времени предстоящаго русскаго съѣзда по вопросамъ профессиональнаго образованія. На выставкѣ этой предполагается, между прочимъ, устроить отдѣлъ иностранныхъ и русскихъ пособій для обученія различнымъ отраслямъ печатнаго дѣла, а также образцы работъ учениковъ заграничныхъ пиколь печатнаго дѣла.

— П. А. Кочубей принесъ въ даръ музею Императорской Академіи Наукъ богатую коллекцію палеонтологическихъ предметовъ, собранныхъ въ разныхъ частяхъ Россіи, преимущественно на Уралѣ и въ Сибири.

— Проф. Д. И. Менделѣевъ приглашенъ въ Лондонъ читать лекцію въ королевскомъ институтѣ (Royal Institution), 19-го (31-го) мая. Предметъ чтенія— „Попытка приложенія къ химіи одного изъ началъ естественной философіи Ньютона“. Затѣмъ, 23-го мая (4-го іюня), Д. И. Менделѣевъ прочтетъ въ химическомъ обществѣ (Chemical Society) такъ называемую „лекцію Фарадея“ (Faraday Lecture), т. е. ежегодное чтеніе, посвящаемое памяти и дальнѣйшему развитію трудовъ этого ученаго; за это г. Менделѣевъ получитъ медаль, выбитую изъ палладія, въ честь Фарадея и двадцать фунтовъ стерлинговъ деньгами. На другой день химическое общество чувствуетъ нашего профессора обѣдомъ въ „Holborn Restaurant“. 25-го мая (6-го іюня) онъ поѣдетъ въ Кембриджъ для полученія почетной университетской ученой степени доктора гражданаго права. Наконецъ, 26-го мая (7-го іюня) предсѣдатель химическаго общества докторъ Россель (Russell) устроитъ вечеръ (conversazione) въ честь г. Менделѣева, чтобы дать возможность многимъ ученымъ дѣятелямъ познакомиться съ нимъ. Вечеръ этотъ будетъ данъ въ помѣщеніи Гровенорской картинной галереи (Grosvenor picture gallery), принадлежащей миллионеру лорду Дудлею (Dudley) и считающейся одною изъ богатѣйшихъ коллекцій въ мірѣ.

— Д-ръ Загорскій пожертвовалъ томскому университету богатую бібліотеку своего покойнаго отца, заслуженнаго профессора А. П. Загорскаго и своего дѣда профессора П. А. Загорскаго, написавшаго, какъ извѣстно, первое русское руководство по анатоміи въ 1802 году (руководство это до 1830 года выдержало 5 изданій). Пожертвованная бібліотека особенно богата старыми сочиненіями и атласами по фи-

зиологіи и анатоміи (напримѣръ, L'Oder'a, Albinus'a, Haller'a и другихъ).

— Съ открытіемъ морского кавала, изъ Петербурга отходить правильнымъ рейсомъ первый срочный пароходъ на Печору и на Новую землю. Пароходъ этотъ принадлежитъ печерскому пароходовладѣльцу г. Суслову и называется „Мурманомъ“. На этомъ пароходѣ будутъ отправлены на Печору и некоторые предметы, нужные для образующагося тамъ нынѣ лѣтомъ срочнаго пароходства съ казенной субсидією въ 10 т. руб. въ годъ. Владѣлецъ парохода „Мурманъ“ г. Сусловъ, находящійся теперь въ Петербургѣ, также думаетъ отправиться на этомъ пароходѣ въ дальній путь.

— Въ Херсонской губерніи губернская управа предложила на обсужденіе уѣздныхъ земствъ вопросъ— чѣмъ ознаменовать двадцатипятилѣтіе земскихъ учрежденій. Большая часть уѣздныхъ земствъ Херсонской губерніи предполагаетъ въ память этого событія открыть низшія сельско-хозяйственныя школы для крестьянъ.

— Число женщинъ-врачей, практикующихъ въ Вятской губерніи, годъ отъ году увеличивается и увеличивается, что, какъ нельзя лучше, свидѣтельствуетъ о томъ успѣхѣ, какимъ пользуются женщины-врачи, какъ среди сельскаго населенія, такъ и среди городского. Въ настоящее время, какъ извѣстно, въ Вятской губерніи имѣется уже 10 женщинъ-врачей, изъ которыхъ двѣ въ г. Вяткѣ, одна въ г. Котельничѣ, одна въ г. Слободскомъ, одна въ г. Орловѣ, двѣ въ селѣхъ Орловскаго уѣзда, одна въ г. Сарапулѣ, одна въ Воткинскомъ заводѣ, Сарапульскаго уѣзда и одна въ с. Турскѣ, Уржумскаго уѣзда. Такимъ образомъ 6 женщинъ-врачей практикуютъ въ пяти городахъ Вятской губерніи, а остальные 4 въ уѣздахъ. Сверхъ того, недавно приглашена женщина-врачъ г-жа Заволжская въ Кирсинскій заводъ г. Пастухова для завѣдыванія пріемнымъ покоемъ, устроеннымъ заводовладѣльцемъ на 15 кроватей.

— До какой степени велико число лицъ, ѣдущихъ изъ Петербурга на выставку въ Парижъ—показываетъ, между прочимъ, слѣдующее обстоятельство. Въ поѣздахъ „молнія“, поддерживающихъ прямое, безпересадочное сообщеніе между Петербургомъ и Берлиномъ, уже теперь разобраны по записи всѣ купе на недѣлю впередъ. Между тѣмъ, поѣзда еще не начинали отправляться и начнутъ движеніе лишь со среды этой недѣли. Усиленный спросъ на мѣста продолжается; многими приходится отказываться. Болѣе терпѣливая и предусмотрительная публика соглашается высидѣть въ Петербургѣ лишнюю недѣлю и дожидаться своей очереди.

— Покойный Салтыковъ-Щедринъ оставилъ нотаріальное завѣщаніе, коимъ распредѣляетъ имущество между женою и дѣтьми, и особое письмо сыну, въ которомъ завѣщаетъ ему любить мать, быть безусловно честнымъ и приписываетъ слѣдующее: „паче всего люби родную литературу и званіе литератора предпочитай всякому другому“.

Свои авторскія права М. Е. Салтыковъ завѣщалъ сыну съ нѣкоторыми ограниченіями до его совершеннолѣтія. Начатое изданіе будетъ продолжаться подъ руководствомъ М. М. Стасюлевича, съ точнымъ соблюденіемъ объявленныхъ условій и сроковъ выпуска книгъ. Душе-прикащиками назначены Боткинъ, Лихачевъ и Унковскій.

— На состоявшемся поминальномъ обѣдѣ петербургскихъ литераторовъ положено основаніе Салтыковскому капиталу. Собрано около 800 руб.

— Съ 1-го мая устанавливается, срокомъ на 6 мѣсяцевъ, т. е. по 1-е ноября, ускоренное сообщеніе Петербурга и Москвы съ Вѣной черезъ Курскъ, Кіевъ и Полоцкъ, причемъ на всемъ пути отъ Москвы до Вѣны пересадка для пассажировъ 1-го класса будетъ производиться лишь въ Кіевѣ и Полоцкѣ. Поѣздъ отходитъ изъ Москвы въ 12 часовъ дня, приходитъ въ Кіевъ въ 5 час. 30 мин. дня и въ Вѣну—въ 8 час. 28 мин. вечера, т. е. на весь переѣздъ требуется двое сутокъ и 8½ часовъ. Изъ Петербурга же, считая переѣздъ до Москвы въ курьерскомъ поѣздѣ Николаевской дороги, потребуется трое сутокъ.

За-границей.

(По газетнымъ извѣстіямъ).

Англія. 27-го апрѣля, въ засѣданіи спеціальной комисіи, происходилъ интересный допросъ извѣстнаго дублинскаго архіепископа д-ра Уольша. Представители обвиненія старались установить путемъ допросовъ, что преступленія явились такимъ же естественнымъ результатомъ возникновенія Лиги, какъ плодъ является естественнымъ результатомъ сѣмени. Свидѣтель рѣшительно отрицалъ это положеніе и доказывалъ, что преступленія—результатъ изгнаній, а изгнанія—послѣдствіе непомерно высокихъ рентъ. Лига, по мнѣнію архіепископа, не только не поощряла нарушеній закона, но клеймила преступленія и успѣла сократить ихъ число. „Я рѣшительно держусь этого мнѣнія“,—сказалъ Уольшъ. Лигѣ, по словамъ свидѣтеля, удалось возбудить въ ирландскомъ населеніи интересъ къ парламентской агитаціи и вѣру въ успѣхъ конституціонной борьбы. Архіепископъ отрицалъ также обвиненіе, будто Лига удерживала фермеровъ отъ пользования постановленіями закона 1881 г. о поземельныхъ судахъ. Напротивъ, возражалъ Уольшъ, Лига убѣждала ихъ обращаться къ судамъ, и послѣдующія событія доказали справедливость такого образа дѣйствій.

Франція. На памятникъ французской революціи 1789 г. ассигновано 2 милліона франковъ. На конкурсъ этого памятника назначено 150,000 франк.

— Въ день открытія парижской выставки муниципальный совѣтъ роздалъ 100 тысячъ бѣднымъ столицы Франціи.

Сто рабочихъ, бывшихъ при сооруженіи Эйфелевской башни, представлялись надняхъ президенту Французской республики и поднесли Карно сдѣланную изъ желѣза и стали модель башни вмѣстѣ съ шелковымъ знаменемъ и альбомомъ съ своими факсимиле.

Для парижанокъ становится зауряднымъ явленіемъ носеніе мужского платья. Надняхъ г-жа Либеръ въ брюкахъ и жакетѣ явилась къ судебному слѣдователю для дачи показаній и въ отвѣтъ на его удивленіе, по этому поводу, объявила, что у нея нѣтъ другого платья. Г-жа Дьелафуа, извѣстная произведенными ею раскопками въ Сузѣ, также носитъ скортукъ и въ мужскомъ платьѣ принимала президента республики съ супругой при осмотрѣ ея находокъ. Выйдя на встрѣчу президенту, она предложила руку его супругѣ какъ заправскій кавалеръ. На академическомъ обѣдѣ г-жа Дьелафуа, преобразившись въ мужчину, сидѣла между двумя дамами.

Австро-Венгрія. Начальникъ гражданскаго управленія въ Босніи Аппель производилъ ревизію всѣхъ частей администраціи и въ скоромъ времени пріѣдетъ въ Вѣну для представленія отчета. Рѣшено принять болѣе строгія мѣры противъ сербской національной агитаціи въ Босніи и Герцеговинѣ. Сербское ретенство желаетъ устроить консульство въ Сераевѣ и вице-консульство въ Тузлѣ; австрійскому правительству не нравится этотъ проектъ Ристича, хотя трудно помѣшать его осуществленію.

Китай. На богдыханскомъ банкетѣ, который былъ данъ въ Пекинѣ по случаю бракосочетанія богдыхана представителямъ иностранныхъ державъ, произошелъ курьезный инцидентъ. Этикетъ предписываетъ въ такихъ случаяхъ подносить гостямъ небольшіе подарки. Императрица-мать привнала умѣстнѣе всего поднести каждому послу скипетръ изъ твердаго дерева съ нефритовыми инкрустаціями. Сверхъ того, каждый посолъ получилъ великолѣпно вышитый табачный кисетъ и цѣлый кусокъ шелковой матеріи. Посланникъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ въ Пекинѣ, въ качествѣ республиканца, не счелъ себя вправе принять пожалованный ему скипетръ и отослалъ назадъ этотъ подарокъ. Инцидентъ этотъ вызвалъ чрезвычайное возбудженіе при дворѣ и среди министровъ Небесной имперіи; полагаютъ даже, что изъ-за него возникнетъ дипломатическая переписка. Послѣ банкета императрица-мать отравила на домъ къ представителямъ иностранныхъ державъ самыя отборныя кушанья для почетныхъ ихъ супруговъ. Дѣло въ томъ, что жены дипломатовъ никогда не приглашаются на банкеты, на которыхъ присутствуютъ мужчины.

Журнальные замѣтки.

(Окончаніе).

Тепломъ и даже нѣкотораго рода энтузіазмомъ вѣетъ отъ разсказа Глѣба Успенскаго: „Что сдѣлала акушерка Анна Петровна“. Разсказъ видимо написанъ подъ вліяніемъ желанія обратить мысль общественную на явленія болѣе жизнерадостныя, чѣмъ тотъ непроницаемый туманъ пессимизма, который насъ окуталъ въ настоящее время. Вызванный, по словамъ Успенскаго, „продолжительнымъ несоотвѣтствіемъ добрыхъ и злыхъ теченій въ нашей жизни“, онъ „разрѣшился тою ужаснѣйшею истерикой, которая надолго пришибла силою все русское общество“. Отрываясь съ удовольствіемъ отъ такой печальной картины, Успенскій рисуетъ намъ образъ симпатичной женщины, отзывчивой на народныя нужды. Она—это Анна Петровна—единственно благодаря своей отзывчивости, могла спасти (безъ фразъ и подвига) цѣлыхъ 25 деревень отъ будущей голодной смерти. Эти деревни задумали съ помощью крестьянскаго банка купить у помѣщика землю, которую прежде у него-же арендовали за высокую плату. Помѣщикъ былъ радъ продать свое имѣніе крестьянамъ, а не кулакамъ. Но и послѣдніе не плошали. Распустивъ между мужиками какіе-то темныя слухи о дороговизнѣ земли, о недобросовѣстности банка, они сами, подъ видомъ товарищества, добились разрѣшенія на ссуду изъ того-же банка и согласія помѣщика. Когда крестьяне 25-ти деревень узнали объ этой продѣлкѣ, у нихъ, какъ говорится, и руки опустились... Вотъ въ такую-то трудную минуту для цѣлой волости и очутилась проѣздомъ въ ней Анна Петровна. Узнавъ изъ разсказа ямщика всю эту исторію, а также и то, что задатокъ за землю еще не полученъ, Анна Петровна помчалась къ помѣщику, оттуда въ банкъ, къ предсѣдателю управы: волновалась, негодовала, заражала другихъ своимъ негодованіемъ—и въ результатѣ земля осталась за крестьянами. На этомъ собственно и кончается разсказъ. Дальше идутъ разсужденія о характерѣ общественной жизни, о драмѣ Чехова „Ивановъ“, создается особая теорія „гипнотическаго сна“, объясняющая появленіе Ивановыхъ,—а все это, вѣстъ взятое, мало по малу освобождаетъ читателя отъ чарующаго вліянія разсказа объ Аннѣ Петровнѣ и снова бросаетъ его мысль въ область полную сомнѣній и противорѣчій; простой и понятный образъ Анны Петровны, такъ много говорящій чувству читателя, написанный такъ художественно, что кажется выхваченнымъ прямо изъ жизни, вдругъ теряетъ свое обаяніе, и теряетъ потому, что авторъ слишкомъ ясно даетъ понять, что весь разсказъ написанъ въ противовѣсъ Чеховской драмѣ: не даромъ Анна Петровна тоже Иванова. Слишкомъ ясна мораль этого разсказа, она умалчиваетъ непосредственную прелесть Анны Петровны и тѣмъ самымъ, конечно, заставляетъ читателя критически отнестись къ собственнымъ бодримымъ впечатлѣніямъ, полученнымъ отъ разсказа. Да, полно, такъ-ли? говорить разсудокъ, и услужливая память развертываетъ цѣлый рядъ воспоминаній, въ которыхъ вереницею проходятъ Анны Петровны въ разныхъ образахъ, но съ одной и той-же отзывчивой душой. Неугомонная жажда жить „по божески“ сообщаетъ какую-то особенную привлекательность ихъ личности, но въ то-же время и необычайную хрупкость ихъ организму. Анна Петровна въ разсказѣ Успенскаго уже кашляетъ и хватается за грудь, испытывая какое либо волненіе, щеки ея покрываются болѣзненнымъ румянцемъ... и немудрено угадать конецъ ея жизни. Тысячи подобныхъ ей кончаютъ точно также,—и это еще лучший конецъ, говорящій, что и въ хрупкомъ тѣлѣ можетъ жить сильная душа и тысячи послѣдуютъ за нею по тому-же пути. Въ этомъ честь и слава русской женщины, но тѣмъ не менѣе однимъ изображеніемъ Анны Петровны не разогнать Г. Успенскому тяжелыхъ мыслей, навѣшенныхъ Чеховскимъ Ивановымъ, не разогнать потому, что недостаточно еще одного сознанія, что есть „люди“, нужно знать сохранить-ли намъ ихъ жизнь? Конечно, съ точки зрѣнія личной нравственности, Анна Петровна выше Иванова, она, если и погибнетъ въ борьбѣ, то съ вѣрой въ лучшее будущее, Ивановъ-же умираетъ скептикомъ. Но если взглянуть на

дѣло со стороны пользы—то для общества одинаково были бы тяжелы обѣ эти утраты, потому что съ ними гибнутъ лучшія общественныя силы. Мы не согласны съ характеристикой Иванова, данной Глѣбомъ Успенскимъ, характеристикою, по которой тотъ живетъ только ощущеніями, безъ сознанія, безъ царя въ головѣ. Такая характеристика, какъ намъ кажется, далеко не соответствуетъ тому, что хотѣлъ сказать г. Чеховъ. Но говорить снова объ этомъ типѣ мы не желаемъ, отсылая желающихъ къ нашему разбору, помѣщенному въ № 16 „Ек. Нед.“, а только укажемъ на то противорѣчіе, которое скрывается въ развитіи мысли у самого г. Успенскаго. Въ началѣ еще нашей замѣтки мы привели выдержку изъ разсказа, гдѣ отъ имени автора говорится, что истеричное состояніе всего нашего общества зависитъ отъ столкновеній добрыхъ и злыхъ теченій въ нашей жизни, и мы съ этимъ вполне согласились, хорошо сознавая, что наша общественная жизнь, дѣйствительно, можетъ служить хорошей канвой для развитія нервно-истерическихъ тиней. Но почему-же все сплошь русское общество можетъ извинять свою истеричность давленіемъ жизни, слѣдовательно, и тяжелыми условіями дѣятельности въ ней, а Чеховъ не имѣетъ права даже подумать, что борьба на общественной почвѣ подорвала нервную силу его героя? Логично ли все это?

Изъ оригинальныхъ беллетристическихъ произведеній можно указать на романъ Эргелли: „Гарденины, ихъ дворня, приверженцы и враги“, обращающій на себя вниманіе уже по одному тому, что это первый русскій романъ въ текущей журналистикѣ настоящаго года, если не считать Данилевскаго: „Черный годъ“. Уже одно стремленіе, столь чуждое современному русскому литераторамъ, написать нѣчто цѣльное, захватывающее болѣе или менѣе широкое поле наблюденія, заслуживаетъ поощренія. Но кромѣ того начало романа заставляетъ заинтересоваться читателя, знакомя его съ разу съ многочисленными лицами, нарисованными живо и даже съ юморомъ... Вообще начало много обѣщающее, не пришлось-бы лишь разочароваться.

Въ апрѣльской книжкѣ помѣщенъ одинъ изъ очерковъ Adolphus Trollope—Витторія Колонна, вмѣстѣ съ объяснительнымъ предисловіемъ автора. Предисловіе это интересно потому, что выясняетъ значеніе въ исторіи народа женскихъ личностей: „та степенъ, съ какой той или другой социальной системѣ удалось опредѣлить личныя права женщины и обезпечить ихъ за нею, служить весьма точнымъ показателемъ прогресса, достигнутаго этою системою въ цивилизаціи“, говоритъ Троллопъ. Характеристика Витторіи Колонны, предлагаемая имъ, тѣмъ и интересна, что имѣетъ тѣсную связь съ общественной жизнью Неаполя въ періодъ 1490—1547 годовъ. На сколько фигура этой женщины понятнѣе на историческомъ фонѣ, на столько и самая историческая эпоха освѣщается сильнѣе чрезъ пониманіе этой личности.

Н. О—вой.

Мелочи всѣдневной жизни.

Что такое жизнь? Различныя воззрѣнія на этотъ вопросъ. Полицейскія хроники. Жизнь въ видѣ литературныхъ приложений къ „Гражданину“, „Лучу“ и проч. Эпитафія.

— Что такое жизнь? вотъ вопросъ, который крайне меня интересуетъ и отвѣтъ на него также трудно дать, какъ на другой классическій вопросъ: „Что такое истина?“—вопросъ, на который не далъ отвѣтъ Самъ Божественный Учитель. Жизнь—„даръ напрасный, даръ случайный“, по словамъ Пушкина; жизнь—„пустая и глупая шутка“, по увѣренію Лермонтова; жизнь—„величайшее благо, дарованное намъ Создателемъ“, по ученію іерарховъ и учителей церкви; жизнь—„каторга“, по увѣженію всѣхъ униженныхъ и оскорбленныхъ, которыхъ, увы! миллионы; „жить—значитъ срывать цвѣты удовольствій“,—по мнѣнію Манилова; „жизнь ни что иное, какъ колесо водяное: то вверхъ, то внизъ“, по разсужденію моего давнишняго, нынѣ умершаго, друга, протодіакона кафедраль-

наго собора. Словомъ сказать, вопросъ: что такое жизнь? варьируется до безконечности и никто не можетъ дать на него вѣрнаго и категорическаго отвѣта.

Въ самомъ дѣлѣ—что же такое жизнь человѣческая: „пустая и глупая шутка“, или „величайшее благо?“ Попробуемъ—не отвѣтитъ-ли намъ на это сама жизнь?

„2-го числа, сего мая, въ 1 часъ и 30 минутъ ночи, въ вокзалѣ Харитоновскаго сада, на боковой террасѣ, счетный чиновникъ государственнаго контроля А. А. Б—новъ, 28 лѣтъ, будучи въ нетрезвомъ видѣ, выстрѣломъ изъ револьвера, нанесъ себѣ опасную рану въ лѣвый бокъ“. Эта коротенькая полицейская хроника, передающая печальный фактъ, уже извѣстный читателямъ нашей газеты, представляетъ собой 1/100,000 подобныхъ полицейскихъ хроникъ, ежедневно встрѣчающихся въ разныхъ газетахъ.

Если-бы жизнь являлась величайшимъ благомъ, или если бы жить—значило срывать цвѣты удовольствія, то, навѣрное, человѣчество держалось-бы за нее руками и ногами; мы-же видимъ, что этого нѣтъ, ergo... Если-бы жизнь была „случайный и напрасный даръ“, то мы не стремились-бы упрочить этотъ даръ всѣми зависящими отъ насъ мѣрами: не подставляли-бы ногу ближнему, чтобы самими занять его мѣсто, не подличали, не мошенничали, не пресмыкались, не старались-бы хоть на одинъ волосъ подняться выше миллионъ нашихъ братій, словомъ сказать, не продѣлывали-бы всевозможныхъ мерзостей въ борьбѣ за этотъ „напрасный даръ“, а пользовались имъ въ той мѣрѣ, въ какой онъ намъ достался. Стало быть и это опредѣленіе не выдерживаетъ критики, ergo... Если бы жизнь была „глупая шутка“, то мы и относились-бы къ ней также индифферентно, какъ относимся къ глупой шуткѣ нашего знакомаго, т. е., кисло улыбувшись, пожали-бы плечами, продолжая дѣлать свое дѣло, а не вставали-бы на дыбы ради того, чтобы заушить пріятеля за его „пустую, глупую шутку“, ergo... * * *

Случалось-ли вамъ читать повѣсти и романы оригинальныя и переводныя, печатаемыя въ книжкахъ, прилагаемыхъ къ „Гражданину“, „Лучу“ и т. п. газетамъ и журналамъ этой категоріи? Заглавіе всегда занозисто-эффектное, начало вась интересуетъ, но послѣ 5—6 страницъ зѣвота овладѣваетъ вами, вы перекидываете нѣсколько листовъ, пробѣгаете нѣсколько строкъ въ томъ и въ другомъ мѣстѣ и съ восклицаніемъ:

— „Чортъ знаетъ, что такое!“... бросаете книгу.

Сначала жизнь манитъ къ себѣ уже однимъ заглавіемъ: жить—значитъ быть полезнымъ своему отечеству, трудиться, работать, любить, сдѣлать чтонибудь хорошее, совершить нѣчто такое, что составило-бы благо человѣчества, а вмѣсто этого встрѣчаешь только нелѣпыя явленія, подобныя измышленіямъ авторовъ романовъ, печатаемыхъ въ приложенияхъ къ „Лучу“ и „Гражданину“—посмотришь страницу, двѣ... а тамъ съ восклицаніемъ:

— „Pas si bête, mon cher! пусть ктонибудь другой читаетъ эту ерунду, а я не желаю!“—бросаешь книгу...

Я привелъ это сравненіе на основаніи все тѣхъ-же газетныхъ полицейскихъ хроникъ, ибо въ запискахъ, предсмертныхъ словахъ и различныхъ оправдательныхъ документахъ людей, отбросившихъ книгу—жизнь констатируется одинъ и тотъ-же мотивъ: „Скучно!... надоѣло жить! Нѣтъ ничего свѣтлаго впереди! Тоска и т. д.“ И какъ все это просто дѣлается—удивительно!

Получаетъ мальчуганъ-гимназистъ двойку.

— „Скучно жить! нѣтъ ничего отраднаго впереди!“ Трахъ—готово.

— „Она не любитъ меня! а я-то, я... Боже!... Тоска“... Трахъ—готово.

Идетъ человѣкъ въ увеселительное заведеніе, ѣдетъ коньякъ съ чаемъ, бесѣдуетъ съ нѣвицами, словомъ, все какъ и быть должно.

— „А что, не попробоватъ-ли застрѣлиться—скучно что-то“... Трахъ—готово.

Изъ этого явствуетъ, что жизнь представляетъ собой нѣчто

такое, о чем не только говорить, но и думать не стоит, как о лоттерейном билетѣ, на который не выпалъ выигрышъ: его даже не бросаютъ, а просто роняютъ, не обращая на него никакого вниманія и тотчасъ-же забывая о немъ...

Крайне безотрадно, поражающе-печально подобное направление умовъ нашего общества, безпросвѣтно-мрачныя тучи затянули жизненный горизонтъ со всѣхъ сторонъ, и кто знаетъ, скоро-ли свѣтлый лучъ надежды, пробивши ихъ, освѣтитъ и разгонитъ окружающую насъ мглу?!...

* * *

Если жизнь является чѣмъ-то бесконечно безотраднѣе, то не найдемъ-ли чего нибудь веселаго въ смерти? Не даромъ Шекспиръ влагаетъ въ уста могильщиковъ, фигурирующихъ въ его драмахъ и трагедіяхъ, забавныя пѣсенки и выводитъ ихъ людьми веселаго нрава, любящими выпить чарку—другую вина, пошутить и посмѣяться. Собственно говоря, въ самомъ актѣ смерти, конечно, трудно предположить какую-либо особенную веселость, за то живые наследники лицъ, отправившихся „въ страну, гдѣ царствуетъ Плутонъ“, даютъ не мало матеріала фельетонисту. Вотъ одинъ изъ множества подобныхъ образчиковъ:

„На щековицкомъ кладбищѣ,—по разсказу „Кіевскаго Слова“,—какая-то признательная дочь поставила на могилѣ своихъ родителей два изящныхъ памятника, снабдивъ ихъ такою надписью:

„Когда-то бранились,
Теперь помирились,
Стали вмѣстѣ жить
И Бога хвалить,
Мимо проходящій,
Взирай на нашъ прахъ,
Мы у себя дома,
А вы въ гостяхъ“.

„Милымъ родителямъ отъ дочери Д. Ф. Ч.“

А это, „презрѣнной прозой говоря“, означаетъ: „мои милые родители, при жизни грызшіеся какъ кошка съ собакой, помирились, наконецъ, благодаря физической невозможности ссориться, за что и хвалятъ Бога, о чемъ я, нижеподписавшаяся, довожу до свѣдѣнія гг. мимо проходящихъ. Д. Ф. Ч.“

Дядя Листаръ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Н Ю Т А.

(Разсказъ).

(Продолженіе).

Х.

Нюта беззавѣтно полюбила Алексѣя, всѣми силами своего юнаго, чистаго сердца. Садъ и бесѣдка сдѣлалась ихъ постояннымъ мѣстопробываніемъ: въ ней они читали, въ ней Алексѣй продолжалъ увѣрять Нюту въ искренности своихъ чувствъ, хотя въ этомъ не было никакой надобности: онъ и безъ того такъ завладѣлъ всею существомъ дѣвушки, что она вѣрила ему безусловно и, слушая его рѣчи, любуясь имъ самимъ, склонивши голову на его плечо, говорила:

— Милый мой, ненаглядный... Какъ я люблю тебя, какъ я счастлива!

— Я очень хорошо сознаю, дорогая, что моя обиванность объявить твоей матери и моему дядѣ о нашей любви и просить ихъ благословить насъ, но ты знаешь характеръ старика?... Онъ можетъ и не согласиться на нашъ бракъ; поэтому, какъ не тяжело мнѣ, какъ не презираю я такую тайную, воровскую любовь, но долженъ ждать той блаженной минуты, когда буду имѣть право назвать тебя своей передъ Богомъ и людьми. Я поѣду въ К., устроюсь тамъ, приобрету известное положеніе, которое-бы меня обезпечивало, а съ первымъ пароходомъ буду здѣсь и тогда, если-бы дядя заупрямился, ты, все таки, будешь моей, моей на всю жизнь...

— Но, милый, цѣлая зима впереди и я все буду одна, одна... съ тоской говорила Нюта.

— Понимаю, все понимаю и, повѣрь, страдаю не меньше тебя, моя радость. Но суди сама, какже выйти изъ этой дилеммы? Теперь пока неудобно ссориться съ дядей: надо-же мнѣ сначала встать на свои собственные ноги, безъ средствъ-же я сдѣлать этого не могу, а дядя мнѣ дастъ ихъ, эти средства... Допустимъ, мы женимся сейчасъ, противъ его воли... что-же намъ тогда останется дѣлать? Приѣдемъ въ К. безъ гроша, чѣмъ станемъ мы жить? Вмѣсто того, чтобы обдумать какое нибудь довѣренное мнѣ дѣло, я долженъ буду заботиться только о томъ, чѣмъ-бы пообѣдать, заплатить за квартиру, словомъ, разбить всю свою карьеру...

— Но, милый, я вѣдь тоже могу работать, стану давать уроки, помогать тебѣ...

— Ахъ, Нюта, Нюта, какой ты еще ребенокъ! усмѣхнулся Алексѣй,—уроки въ К., въ университетскомъ городѣ, гдѣ сотни студентовъ рады-бы давать ихъ изъ за одного куска хлѣба, да и то не могутъ достать себѣ занятій. Нѣтъ, моя милочка, въ тебѣ Богъ мнѣ послалъ драгоценный камень, и я хочу, чтобы свѣтъ его увидѣлъ въ достойной его оправѣ, въ приличной обстановкѣ, которую ты будешь украшать собой.

— Милый, дорогой мой, дѣлай какъ знаешь: ты умный, хороший, я вполне вѣрю тебѣ, вполне полагаюсь на твою любовь ко мнѣ... и Нюта горячо обнимала его.

— Нюта, ангелъ мой!... лаская дѣвушку, страстно говорилъ Алексѣй.

Варвара Максимовна, видя что молодые люди снова, по прежнему, вмѣстѣ, что ея Нюта опять сдѣлалась весела, радовалась въ душѣ.

— Слава Богу, повздорили-было, а теперь опять пошло все по хорошему; безпрѣменно женится на Нютѣ, тогда и мое житіе будетъ совсѣмъ другое... Только старшій Кашей не заупрямился-бы, вѣдь отъ него всего можно ждать... Ну, да Алеша не таковский, тоже не скоро уступить... А хорошо бы это было: Нютка чиновницей-бы стала, повѣринничихой... вонъ, посмотришь, какъ другіе-то живутъ, хоть-бы, къ примѣру, Малахитиха или Владиміриха—платье не платье, шляпка не шляпка... Дай-то Господи и Нютѣ тоже, и она не обѣзвокъ въ полѣ...

Непродолжительно лѣто на Зауральѣ; незамѣтно скоро прошло оно, наступили ранніе августовскіе утренники, почернѣли убитые ими еще такъ недавно роскошные георгины; пожелтѣвшій листь березы усыпалъ садовыя дорожки, только одни сосны неизмѣнно стояли во всей своей оригинальной красотѣ, простирая руки-вѣтви. Солнце все рѣже и рѣже показывалось изъ за тучъ, настало самое тоскливое время года—осень съ ея дождями, невылазной грязью и пронизывающими вѣтрами.

Какъ не быстро миновало лѣто, но еще быстрѣе прошла прихоть Алексѣя. Ласковая, нѣжная, любящая Нюта утратила въ его глазахъ всякое обаяніе, она просто начала надѣлать ему и у него теперь явилось одно желаніе—поскорѣе покончить „этотъ романъ“, какъ иронически называлъ онъ связь свою съ дѣвушкой и „удрать“ въ К.

— Очень ужъ идиллически это выходитъ у насъ. Сидитъ, глазъ съ меня не спускаетъ, не успѣемъ остаться одни, какъ она уже лѣзетъ съ своими нѣжностями... такъ что противно, дѣлается. Эхъ, удирать надо отсюда, а то, того и гляди, догадается старшій сквалыга, или эта сердобольная вдовица—Варька, такой скандалъ поднимутъ, такую кашу заварятъ, что и не расхлебаешь... Надо, надо скорѣе вѣхать. Вотъ только перехватить-бы у почтеннѣйшаго дядюшки-сквалыги приличный кушъ и... „по всѣмъ по тремъ махнуть соколомъ“...

Не смотря на всю свою неопытность и беззавѣтную вѣру въ Алексѣя, даже и Нюта стала замѣчать что-то неладное въ его отношеніяхъ къ ней. Алексѣй, прежде искавшій возможности остаться съ нею наединѣ, теперь, видимо, избѣгалъ ея; онъ по цѣлымъ часамъ сидѣлъ у себя въ мезоницѣ и на ея вопросы, „что онъ тамъ дѣлаетъ?“ обыкновенно отвѣчалъ.

— Не все-же баблунничать, надо и поработать, приго-

товиться къ дѣлу: читаю, дѣлаю выписки изъ книгъ, да мало-ли что...

— А не разлюбилъ ты меня, Алеша?

— Какія глупости ты говоришь, Нюта! досадоваль онъ,— разлюбилъ!... За кого ты меня принимаешь? что я подлецъ что-ли какой, негодяй, способный загубить дѣвушку ради минутной прихоти... Нельзя-же все обнявшись сидѣть, надо работать...

— Милый мой, прости, не сердись! Ты совершенно правъ... Я такъ сказала, не желая тебя обидѣть... Если-бы ты зналъ, какъ я люблю тебя, какъ ты мнѣ дорогъ, а дорогое всегда боишься потерять. И она склонилась къ своему Алешѣ, взоромъ проси его ласки.

— Я и не сержусь, Нюта, но, право-же, у меня много есть о чемъ подумать... Онъ слегка прикасался губами къ склонившейся надъ нимъ головкѣ и, отстранивъ дѣвушку, поднимался въ свой мезонинъ.

За нѣсколько дней до отъѣзда Алексѣя, умѣвшаго росписать такими живыми красками своему „благодѣтелю, второму отцу, болѣе имъ любимому, нежели родной, потому что первый далъ ему только жизнь, а второй, благодѣтель—дядя, далъ ему образованіе, что важнѣе самой жизни“, необходимость солиднаго денежнаго пособія на первое время, что Тарасъ Андреичъ не устоялъ и выдалъ ему „кушъ“, предупредивши, впрочемъ, чтобы онъ слишкомъ много на него не рассчитывалъ.

— Старъ я становлюсь, Алешинька, силъ нѣтъ больше работать, надо на старость сберечь чтонибудь, а потомъ и о душѣ подумать, на поминъ ея чтонибудь оставить... Не мало грѣховъ понадѣлалъ на своемъ вѣку: молодъ былъ, глупъ былъ... Конечно, если тамъ у тебя какаянибудь не поладка выйдетъ, помогу, но на многое не рассчитывай, такъ и знай. Живи не широко, работай, а всего было-бы лучше, если-бы поскорѣй женился, пока не избаловался. Когда науку-то проходилъ, тебѣ не до баловства было, а теперь, на своей волѣ, мало-ли что можетъ случиться... Молодъ ты, въ какую компанію еще попадешь—вонъ какъ твой покойный отецъ, не тѣмъ будь поминуть... а если женишься, такъ жена вездѣ и поддержать можетъ, и все такое. Ты и ученый, и изъ себя молодецъ, за тебя всякая съ радостью пойдетъ; вѣдь, ниче хорошихъ то жениховъ днемъ съ огнемъ поискать... Понялъ?

— Понимаю, дядюшка, вы святую истину изволите говорить...

— Да! Жениться вздумалъ, бѣдную не бери—нѣтъ тебѣ на это моего благословенія, а выбирай съ деньгами, съ хорошимъ обезпеченіемъ... Ну, иди себѣ, мнѣ въ лавку пора, да помни, что я сказалъ.

Алексѣй, поцѣловавъ дядинькину ручку и плечико, отправился въ мезонинъ, гдѣ слегка свистнулъ, думая въ тоже время:

— Вотъ оно что: старшій-то чортъ всю жизнь грабилъ да развратничалъ съ этой Варькой, а теперь чужими боками грѣхи свои вздумалъ замаливать—все, значить, на монастыри пойдетъ.. отлично, чего лучше!.. Ладно еще, что у меня въ К. Оладьяна дожидается, да и ее-бы не прозѣвать... Надо ѣхать, ѣхать... Послѣ вавтра отправлюсь и отрясу прахъ Россиньска отъ ногъ моихъ.

XI.

Темная сентябрьская ночь висѣла надъ городомъ; вѣтеръ бушевалъ, потрясая стѣны мезонина, въ которомъ спалъ Алексѣй, убаюкиваемый однообразнымъ звукомъ дождя, лившагося на крышу, не переставая. Чье-то неожиданное, легкое прикосновеніе разбудило его.

— Кто тутъ? еще не совсѣмъ проснувшись, испуганно спросилъ онъ.

— Тише, Алеша, это я.. вполголоса проговорила Нюта, проснись, мнѣ надо тебѣ что-то сказать... Очень, очень важное для насъ обоихъ.

— О, Господи, какъ ты меня напугала! съ досадой сказала Алексѣй, ни днемъ ни ночью покоя нѣтъ!.. Зачѣмъ

пришла сюда? хочешь, чтобы увидѣли прежде времени, скандалъ-бы вышелъ... Онъ зажегъ свѣчу.

Передъ нимъ въ ночной кофточкѣ, дрожа всѣмъ тѣломъ, стояла Нюта, кутаясь въ сѣрый пуховый платокъ, кровинки не было въ ея лицѣ, она тяжело дышала, сердце у ней учащенно билось отъ охватившаго ее волненія. При видѣ этой трепещущей дѣвушки-ребенка, въ Алексѣѣ пробудилось нѣчто въ родѣ состраданія.

— Нюта, что съ тобой? Можно-ли такъ рисковать своимъ здоровьемъ и своей репутацией... Теперь холодно, сыро, ты едва одѣта, простудишься еще, заболѣешь... наконецъ, тебѣ ктонибудь могъ видѣть идущей ко мнѣ!.. Подумай о послѣдствіяхъ... На, надѣнь мое пальто, ты дрожишь вся. Алексѣй всталъ, усадилъ Нюту въ кресло и закуталъ ее своимъ пальто. Какъ безпомощное дитя, она подчинилась ему, ни говоря ни слова.

— Ну, что такое важное для насъ обоихъ хотѣла ты сказать мнѣ? спросилъ Нюту Алексѣй, когда она нѣсколько успокоилась, говори скорѣй...

— Леня, милый мой! я.. я.. беременна!

Алексѣй поблѣднѣлъ.

— Этого только не доставало для полнаго финала идилии, подумалъ онъ. Ты въ этомъ увѣрена? спросилъ Алексѣй.

— Къ несчастію, вполнѣ, заливаясь слезами, една могла проговорить дѣвушка.

— Что-же ты прежде молчала? снова спросилъ онъ ее, нахмуривъ брови.

— Милый, не сердись... и безъ того тяжело... я все надѣялась, думала, что ошибаюсь... а теперь... теперь нѣтъ никакого сомнѣнія.

— Гм.. скверно, сквозь зубы проворчалъ онъ. Что-же ты только затѣмъ и пришла, чтобы объявить мнѣ эту радость, рискуя и собой, и мной?

Пренебрежительный тонъ Алексѣя подѣйствовалъ на Нюту возбуждающе, она встала, сбросила съ себя его пальто, отвела рукой отъ лба спустившіяся на него волосы, краска стыда и негодованія разлилась по ея лицу, она выпрямилась во весь ростъ, словно вдругъ выросла и съ достоинствомъ проговорила:

— Вотъ уже нѣсколько разъ ты повторилъ о моей репутации, которую я могу компрометировать, если меня увидятъ у тебя... Чего-же мнѣ бояться? развѣ передъ Богомъ ты не мужъ мой, не отецъ нашего ребенка?—она возвысила голосъ,— пусть видятъ и знаютъ всѣ: вѣдь днемъ, мѣсяцемъ, нѣсколькими мѣсяцами, наконецъ, позже мы будемъ мужемъ и женой, такъ не все-ли это равно?

Алексѣй струсилъ.

— Нюта, милая моя, тише, ради Бога, тише, волновался онъ, чутко прислушиваясь, не раздаются-ли чьи-нибудь шаги по лестницѣ,— конечно, я твой мужъ, это вопросъ давно рѣшенный, вѣрь мнѣ, дорогая, и честный человекъ, на низости не способенъ, но, вѣдь, я-же говорилъ тебѣ все, объяснялъ причины, по которымъ пока преждевременно разглашать нашу тайну... Сидь сюда, дай я тебя укрою, мою дорожку...

— Нѣтъ, Алексѣй, постой, подожди! Ты завтра ѣдешь?..

— Да, но вѣдь это тебѣ извѣстно было и прежде..

— Не въ томъ дѣло... Когда я шла къ тебѣ съ моей новостью, не такого приѣма ждала отъ тебя... Я надѣялась, что ты меня поддержишь, успокоишь... Пойми, вѣдь я страдаю, страдаю не оттого, что отдалась тебѣ,—я вѣрю въ твою честь,—но отъ одной мысли, что до весны, до твоего возвращенія сюда, я должна буду скрывать мое теперешнее положеніе, лгать, обманывать мать... Вѣдь, это ужасно!.. Но и съ этимъ я-бы примирилась, но сердце,—а оно, говорятъ, вѣщунъ,—подекаживаетъ мнѣ, что ты разлюбилъ меня, что ты тяготишься мной... что мы больше не увидимся!.. Вотъ это предчувствіе убиваетъ, терзаетъ меня!.. Леня, ради Бога, ради нашего чистаго, безгрѣшнаго дѣтства, умоляю тебя, скажи мнѣ, скажи правду: любишь-ты меня!.. Если да, то я все, все перенесу и стыдъ, и униженія, только скажи правду!..

Рыдая, опустилась Нюта на колѣни и охватила руками, сидѣвшаго на кровати, Алексѣя.

— Клянусь тебѣ и Богомъ, и честью, и всѣмъ, что только есть святаго въ мѣрѣ, что я люблю тебя и никогда, никогда не измѣню тебѣ, моя дорогая!..

— Слушай-же, я повторяю еще разъ, что вѣрю тебѣ, но помни, Алексѣй, если ты разлюбишь и покинешь меня, то у нашего ребенка не только не будетъ отца, но не будетъ и матери! И знай: ты не сумѣешь сдержать своихъ обѣщаній, но я сдержу свое... Прощай!

— Нѣтъ, нѣтъ, дорогая, теперь я не пушу тебя, намъ еще о многомъ надо переговорить... Алексѣй поднялъ ее съ пола, привлекъ къ себѣ и она, какъ слабый ребенокъ, только что начавшій оправляться отъ тяжелой болѣзни, доверчиво положила свою голову на его плечо... Онъ своими ласками, своими нѣжными рѣчами успокоилъ ее, рыданія дѣлались рѣже и рѣже, и она опять беззавѣтно ему вѣрила, нѣжно любила...

Настала тишина... только шумъ падающаго дождя нарушалъ безмолвіе темной сентябрьской ночи, да, по временамъ, налѣтавшій порывами вѣтеръ завывалъ въ трубѣ...

Дождь, лившій всю ночь, къ утру утихъ; по небу быстро неслись разорванные клочки тучъ; печально тянулось время, въ ожиданіи часа отхода поѣзда, который долженъ былъ увезти Алексѣя изъ Россыпинска. Дядя простился съ нимъ передъ своимъ уходомъ въ лавку, подтвердивши помнѣе его слова, не надѣяться на большое и, чтобы остепениться, жениться поскорѣй и непременно на богатой.

— Прощай, Алешинька, до весны, до первыхъ парходовъ, если Богъ приведетъ дожить... Не забывай меня, старика, пиши, ежели что... Прощай.

Алексѣй, по обыкновенію, поцѣловалъ дядину руку и плечико и ушелъ къ себѣ, подъ предлогомъ укладыванія, а въ сущности, чтобы избѣжать тяжелой для него теперь встрѣчи съ покидаемой имъ дѣвушкой.

— Опять слезы начнутся, просьбы, объятія, поцѣлуи... вся эта исторія до полусмерти мнѣ надоѣла... Какъ страшно медленно тянется сегодня время... Скорѣй бы ужъ, одинъ копецъ!... На вокзалъ уѣхать, что-ли? Такъ и тамъ покоя не будетъ, непременно провожать навяжется... Впрочемъ, при людяхъ постыдится вѣшаться на шею, да и мать тамъ-же будетъ... Скоро-ли пройдутъ эти два часа, чортъ бы ихъ взялъ... говорилъ онъ, рассказывая по комнатѣ.

Но опасенія Алексѣя оказались напрасны. Когда онъ, за нѣсколько времени до отъѣзда, пришелъ внизъ, чтобы, закусивши на дорогу, проститься съ Нютой и Варварой Максимовной, то нашелъ въ столовой только одну мать.

— А Анна Александровна гдѣ? спросилъ онъ.

— Разнемоглась, батюшка, лежитъ, головы не поднимаетъ...

— Что такое съ ней? спросилъ Алексѣй, мѣняясь въ лицѣ, предчувствуя недоброе.

— И сама не знаю. Сегодня рано утромъ, часовъ, должно быть, около пяти, слышу я сквозь сонъ, что кто-то за стѣпкой у меня плачетъ и горько, горько такъ плачетъ... Думала во снѣ привидѣлось, стала прислушиваться—нѣтъ, вѣрно. Встала, пошла къ Нютѣ, а она сидитъ на своей постелькѣ, дрожить вся, охватила колѣнки руками, да такъ и разливается, унять себя не можетъ... Водички я ей подала, насильно глотка два-три сдѣлала... Спрашиваю ее, о чемъ это она?

— Сонъ говоритъ страшный видѣла: будто кого-то дорогого, близкаго ей человѣка хоронила... Прямо-то, конечно, не сказала, что меня, да я и сама догадалась, потому—кто ей ближе да дороже, какъ не мать...

— Ну, а теперь-то что-же съ ней?

— Успокоила я ее, укрыла потеплѣе, продолжала Варвара Максимовна, ушла къ себѣ да опять, грѣшница, уснула. Утромъ ужъ пошла чай пить звать, а она въ жару, безъ памяти лежитъ... Все время съ ней возилась: укусомъ голову мочила и все такое... Только сейчасъ вышла отъ нея васъ проводить; если лучше не будетъ, доктора пригласу, изъ-

бави Богъ, что случится: одна, вѣдь, она у меня, Алексѣй Николанчъ, сами знаете...

— Очень жаль, что мнѣ не удастся проститься съ Анной Александровной, облегченно вздохнулъ Алексѣй,—да вы не безпокойтесь, Варвара Максимовна, повѣрьте—все кончится благополучно; видите, какая ужасная погода: сыро, холодно, вѣроятно, слегка простудилась... Что это и лошадь, кажется, мнѣ готова? заглянулъ онъ въ окно, да и пора,—Алексѣй посмотрѣлъ на часы,—да, дѣйствительно пора: пока доѣду до вокзала, пока возьму билетъ, то да другое, какъ разъ только во время поспѣю.

— Ну, прощайте, добрѣйшая Варвара Максимовна, благодарю васъ за всѣ ваши хлопоты обо мнѣ... Не забывайте лихомъ... Передайте мой глубокой и сердечный поклонъ Аннѣ Александровнѣ, скажите ей, что я очень, очень жалѣю, что мнѣ не пришлось съ нею проститься... Весной, Богъ дастъ, увидимся...

— Да вы, что-же, не стѣсняйтесь, войдите къ Нюточкѣ: свои вѣдь, росли какъ братъ съ сестрой,—я посмотрю сейчасъ, можетъ быть она очнулась.

— Нѣтъ, нѣтъ, не трудитесь, добрѣйшая Варвара Максимовна, поспѣшилъ остановить ее Алексѣй, зачѣмъ тревожить больную, ей теперь, самое главное, нужно спокойствіе... Прощайте!..

Алексѣй надѣлъ пальто, методически, съ замѣчательнымъ самообладаніемъ, застегнулъ его, вышелъ на крыльцо и сѣлъ въ закрытый тарантасъ.

— Вещи мои всѣ здѣсь? обратился онъ къ кучеру.

— Всѣ, сударь, чемоданъ подъ ногами у меня, а подушка въ тарантасѣ.

— Ладно! Трогай... Вотъ какъ счастливо все устроилось, думалъ Алексѣй, усаживаясь поглубже въ тарантасъ и поднимая воротникъ пальто, для защиты отъ холоднаго сырого вѣтра,—при прощаніи могла-бы Богъ знаетъ какая исторія выйти. Не выдержала-бы расилакалась, чего добраго, поцѣловаться-бы полѣзла... Говорилъ я ей вчера, что простудится, такъ оно и случилось... Впрочемъ, недаромъ сказала Панглоссъ: „все дѣлается къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ“...

А въ это время въ полутемной, отъ ошущенныхъ сторѣ, комнаткѣ, вся въ жару, металась на своей узкой кроваткѣ Нюта. Лицо ея горѣло, распущенные волосы растопленнымъ золотомъ разсыпались по подушкѣ и запекшіеся уста несвязно лепетали.

— Умеръ.. любишь?.. вѣрю.. прощай...

Тучи снова затинули все небо и холодный осенній дождь немолчно полился на размокшую землю, какъ-бы оплакивая и надолго миновавшее лѣто, и на вѣки миновавшее счастье бѣдной Нюты...

Ниль А—гъ.

(Окончаніе будетъ).

С М Ъ С Ъ.

Сохраненіе цвѣтовъ. Какъ сохранить у срѣзанныхъ цвѣтовъ ихъ природную форму и окраску? Изъ многочисленныхъ способовъ, рекомендованныхъ съ этой цѣлью, самые лучшіе результаты даетъ слѣдующій: 20 граммовъ (10 зол.) чистой копаловой камеди, растертой въ порошокъ, смѣшиваютъ съ такимъ-же по вѣсу количествомъ тончайшаго песка или истолченнаго въ порошокъ стекла и затѣмъ эту смѣсь распускаютъ въ 500 грам. (1 ф. 21 зол.) эфира. Въ приготовленный такимъ образомъ растворъ погружаютъ на нѣсколько секундъ цвѣты, послѣ чего ихъ вынимаютъ и даютъ просохнуть въ теченіи 10-ти минутъ. Эту операцію повторяютъ послѣдовательно отъ четырехъ до пяти разъ, и затѣмъ цвѣты надолго удерживаютъ свою природную форму и окраску.

Средство противъ моли. Приготовить отваръ изъ порошка растенія жигунца—у ботаниковъ извѣстенъ подъ двойнымъ именемъ: *Anacyclus Pyrethrum*, или *Anthemis Pyrethrum*, а у фармацевтовъ—подъ именемъ *Pyrethrum verum s. romanum*—(двѣ горсти порошка на полштофа воды) и поставить этотъ отваръ, въ широкомъ покрытомъ сосудѣ, въ комнату, гдѣ сложены вещи, подлежащія сохраненію отъ моли; причѣмъ, само собою разумѣется, двери и окна комнаты должны быть плотно закрыты. Удушливый запахъ отвара жигунца совѣтъ не выносятся ни бабочками ни личинками моли, которая счень быстро отъ него погибаетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, самый запахъ держится недолго и сравнительно скоро совершенно пропадаетъ. Этотъ способъ столько же простой, нехлопотливый, сколько и дѣйствительно много другихъ общезвѣстныхъ.

РЕЗОЛЮЦИИ

окружного суда, гражданского отдѣленія, объявленныя въ судебномъ засѣданіи 2 мая 1889 года.

1) По иску опеки Михалева съ имущества Злоказова 1596 р. 68 к. по векселю—присудить; 2) по иску Симонова съ Выборова 5274 р.—согласно просьбѣ сторонъ рассмотрѣніе дѣла отложить; 3) тоже 5000 р.—согласно просьбѣ сторонъ рассмотрѣніе дѣла отложить; 4) по иску Ворожцевыхъ съ Ворожневыхъ 574 р. судебныхъ издержекъ—присудить; 5) по иску Говорухина съ Устиновыхъ 750 р. по векселю—присудить; 6) по иску Харитонова съ Рязановой 1000 р. по векселю, по вопросу о принятіи апелляціонной жалобы—жалобу Рязановой оставить безъ движенія за непредставленіемъ 25 коп. судебныхъ пошлинъ; 7) Русалиной о выдачѣ свидѣтельства на право бѣдности—Русалиной выдать просимое свидѣтельство; 8) Медовщиковыхъ и др. объ утвержденіи въ правахъ наследства и о вводѣ во владѣніе—ходатайство оставить безъ удовлетворенія; 9) о несостоятельности Почагова—настоящее дѣло къ рассмотрѣнію не принимать и возвратить оное въ Ишимскій окружный судъ; 10) Попова о давностномъ владѣніи—дѣло исключить изъ очереди; 11) Китайскаго сельскаго общества съ Дудинимъ о недвижимомъ имѣніи—въ искѣ Китайскому сельскому обществу отказать; 12) Екатеринбургскаго общественнаго банка съ Яковлевимъ—о средствахъ на удовлетвореніе взысканія—предписать Екатеринбургскому городскому полицейскому управленію о приводѣ Яковлева въ судебное засѣданіе суда 12 мая сего года; 13) рапортъ судебного пристава Пермскаго окружнаго суда Щекина по дѣлу Галина съ Вюртца—рапортъ судебного пристава Щекина къ рассмотрѣнію не принимать; 14) объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Черныхъ—завѣщ. утвердить; 15) Клоповыхъ объ утвержденіи въ правахъ наследства—въ ходатайствѣ просителей отказать; 16) о продажѣ имущества Дроздовыхъ и Васильевыхъ—предоставить кредиторамъ Васильевыхъ и Дроздовыхъ—Паштелейиной и Дроздову представить въ мѣсячный срокъ свѣдѣнія о томъ, въ какой долѣ должникъ Петръ Васильевыхъ владѣлъ недвижимымъ имѣніемъ; 17) о несостоятельности Выборова—производство о несостоятельности Выборова прекратить; 18) о продажѣ имущества Усолкина—назначившійся на 30 марта с. г. торгъ на имѣніе Усолкина, за невнесомъ покупщикомъ Бороздинимъ остаткой, сверхъ задатка, суммы въ установленный закономъ срокъ—признать несостоявшимся; 19) объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Шахмаева—завѣщ. утвердить; 20) главнаго правленія имѣнія наследниковъ Яковлева съ Матвѣевымъ о способѣ лавки, по вопросу о принятіи апелляціонныхъ жалобъ—жалобу повѣреннаго Невьянской Рождество-Богородицкой церкви-Березовскаго принять и дать ходъ, жалобу же Матвѣева оставить безъ движенія, за непредставленіемъ приложеній; 21) тоже съ Дерягиной;—22) тоже съ Зыкинымъ;—23) тоже съ Машаринымъ;—24) тоже съ Медовщиковымъ;—25) тоже съ Рогожинымъ;—26) тоже съ Пуршевымъ;—27) тоже съ Чудинимъ;—28) тоже съ Васковымъ;—29) тоже съ Zubовымъ, потому же вопросу—жалобу пов. Невьянской-Рождество-Богородицкой церкви Березовскаго принять и дать ходъ, жалобы же: Матвѣева, Дерягиной, Зыкина, Машарина, Медовщикова, Рогожина, Пуршева, Чудина, Васкова и Zubова оставить безъ движенія; 30) объявленіе резолюціи, состоявшейся 25 апрѣля с. г. по дѣлу—по иску Селянкиной съ Хлопотовыхъ и др. 2728 р. 44 к.—въ искѣ Селянкиной отказать; 31) объявленіе резолюціи, состоявшейся 28 апрѣля с. г. по дѣлу Малюговъ съ Завьяловскимъ сельскимъ обществомъ и Соснинымъ о подтопѣ мельницы—произвести чрезъ одного изъ членовъ суда мѣстный осмотръ съ приглашеніемъ экспертовъ и допросить на мѣстѣ осмотра свидѣтелей.

Объявленныя въ судебномъ засѣданіи 5/а мая 1889 г.

1) Общества кр-нѣ Талицкой волости съ Увѣскимъ сельскимъ обществомъ о недвижимомъ имѣніи—настоящее дѣло, за неподсудностію, производствомъ прекратить; 2) тоже съ Палымскоординскимъ сельскимъ обществомъ о недвижимомъ имѣніи—настоящее дѣло, за неподсудностію, производствомъ прекратить; 3) Талицкаго сельскаго общества съ Притыкинскимъ сельскимъ обществомъ о недвижимомъ имѣніи—настоящее дѣло, за неподсудностію, производствомъ прекратить; 4) по иску Афиногенова съ Харитонова 510 р. по векселю—настоящее дѣло производствомъ приостановить; 5) по иску Екатеринбургской конторы Государственнаго банка съ Тарунина и Балина 802 р. 66 к. по векселю, по вопросу о принятіи апелляціонной жалобы—апелляціонную жалобу Балина не принимать и возвратить ему; 6) тоже 501 р. 66 к., по тому же вопросу, апелляціонную жалобу Балина не принимать и возвратить ему; 7) Соколовой съ Соколовымъ и Глазковой о недвижимомъ имѣніи, по частному вопросу—принять за Соколовой право бѣдности на веденіе настоящаго дѣла; 8) главнаго управленія имѣніемъ наследниковъ Яковлева съ обществомъ кр-нѣ дер. Михалево, по вопросу о принятіи апелляціонной жалобы—жалобу общества кр-нѣ дер. Михалево принять и дать ходъ; 9) Ермаковой съ Ахлюстиной о недвижимомъ имѣніи—принять за Ермаковой право собственности на спорное имѣніе и таковое изъять изъ владѣнія отѣтчицы; 10) по иску Кривошеина съ Гагарина 619 р. по векселю—присудить; 11) по иску фонъ-Бревернъ съ Миткевичъ 1486 р. по векселю—присудить; 12) по иску Функъ съ Хотимскаго 8208 р. по векселю—за невкою сторонъ дѣло исключить изъ очереди; 13) по иску Особы съ Клушиной 1175 р. по условію, по частному вопросу, (по указу Казанской судебной палаты) свидѣтелей вызвать въ судебное засѣданіе 7 июня 1889 года; 14) Ереминой съ Грачевымъ о недвижимомъ имѣніи, по частному вопросу (по указу Казанской судебной палаты), свидѣтелъ вызвать въ судебное засѣданіе на 30 мая 1889 года; 15) объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Ядрищевой—предоставить просительницѣ Козьминой представить въ мѣсячный срокъ свѣдѣнія о размѣрѣ сѣнокошенныхъ угодій и удостовѣреніе волдетнаго правленія о томъ, что Ядрищева иначе называется Полищевой; 16) объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Черепановой—завѣщаніе утвердить; 17) о продажѣ имѣнія Козьминныхъ—имѣніе Козьминныхъ укрѣпить въ суммѣ 120 р. за кр-нкою М. Е. Сарфановой; 18) о продажѣ имѣнія Хлестовой—имѣніе укрѣпить въ суммѣ 840 р. за мѣщаниномъ Г. Я. Трусовымъ; 19) о несостоятельности Коровина—предписать присяжному почитателю по дѣламъ Коровина представить въ семидневный

срокъ копию съ опредѣленія общаго собранія кредиторовъ Коровина отъ 15 декабря 1888 г.; 20) о несостоятельности Черепанова—1, вновь предписать конкурсному управленію о немедленномъ исполненіи опредѣленія суда, изложеннаго въ указѣ суда конкурсному управленію за № 8740 и 2, о содержаніи настоящаго опредѣленія объявить Тегеневу; 21) по иску Деханова съ Харитонова и Лазарева 2500 р. по векселю, по вопросу о принятіи отзыва—отзывъ Харитонова принять и рѣшеніе суда отъ 10 января 1889 г. признать недействительнымъ; 22) Сапожникова съ Цоновымъ и Вороновымъ о недвижимомъ имѣніи, по вопросу о принятіи апелляціонной жалобы—жалобу Сапожникова принять и дать ходъ; 23) Камышловскаго общественнаго банка о вводѣ во владѣніе—ходатайство оставить безъ послѣдствій; 24) по прошенію Всеволожскихъ объ уничтоженіи отѣтки объ ограниченіи, для разрѣшенія прошенія Хотимскаго—прошеніе Всеволожскихъ отослать на распоряженіе старшаго нотариуса сего суда. О вводѣ во владѣніе: 25) Воронина;—26) Фропишиной;—27) Хмѣлькова;—28) Савина;—29) Волкова;—30) Чекакина;—31) Ипполитова;—32) Лангауза;—33) Сулова;—34) Журавлевой;—35) Абросимова—вести.

ТЕЛЕГРАММА КОММЕРЧЕСКАЯ.

Вексельный курсъ:	
На Лондонъ	93 р. 75 к. 93 р. 35 к., 93 р. 70 к. за 10 ф. ст.
„ Берлинъ	45 р. 82 к. 45 р. 70 к. 45 р. 80 к. 100 марокъ
„ Парижъ	37 р. 10 к. 37 р. 05 к. 37 р. 10 к. 100 франк.
Полуиммеріалы новой чеканки	— — — 7 р. 50 к. сдѣлано.
Таможенные куоны (за 100 руб. мет.)	— — — 149 р. 50 к. сдѣлано.
Серебро	— — — 1 р. 13 к. покупат.
Биржевые дисконты	— — — 5 и 6 1/4 %
5% билеты Государст. Банка:	
1-го выпуска	— — — 99 3/4 „ покупат.
2-го —	— — — 99 3/4 „ „
3-го —	— — — 99 3/4 „ „
4-го —	— — — 99 3/4 „ „
5-го —	— — — 99 3/4 „ „
5% восточный заемъ 1000 р. 1-го выпуска	— — — 100 „ покупат.
2-го —	— — — 100 1/8 „ сдѣлано.
3-го —	— — — 100 „ покупат.
5 1/2 % рента	— — — 102 3/4 „ „
„ Государственная желѣзно-дорожная рента	— — — 99 7/8 „ „
4% внутрѣнній заемъ	— — — 86 „ сдѣлано.
4% золотой заемъ 1889 г.	— — — 138 1/2 „ покупат.
5 „ внут. съ выигрышными заемъ 1864 г.	— — — 272 1/4 „ сдѣлано.
„ „ „ „ 1866	— — — 245 „ „
5% облигаціи С.-Петербур. Гордск. Кред. Общества	95 1/2 „ покупат.
5% „ „ Московскаго	— — — 94 1/2 „ „
4 1/2 % закладные листы Общ.Взаимн. Позем. Кред. мет.	146 1/4 „ сдѣлано.
6% „ „ Пет.-Тулъск.	— — — 101 „ покупат.
6 „ „ „ Московскаго	— — — 102 1/2 „ продаваны.
6 „ „ „ Ниж.-Самар.	— — — 101 1/2 „ покупат.
Акціи Волжско-Кам. коммерч. банка	712 „ сдѣлано.
„ Сибирскаго торговаго банка	475 „ покупат.
„ Главнаго Общ. Росс. ж. д.	— — — 241 „ продаваны.
Пшеница саксонка на май за 10 п. на іюнь	10 р. — к. покупат.
Рожь наличная вѣсомъ 9 п. нат. 125 зол.	— — —
Овесъ налич. обыкн. 6 п. за куль	3 р. 80 к. сдѣлано.
Ячмень за 8 пуд. для заводовъ	— — —
Сѣмя льняное наличное высокое самарское за	— — —
9 пуд. для экспорта	13 р. — к. — р. — к. сдѣлано.
Мука ржаная, замосков. за 9 п. мѣшк. отъ 6 р. 75 к. до 6 р. 80 к.	— — —
„ „ „ „ нивовая за 9 пуд. 6 р. 90 к. до 7 р. 20 к.	— — —
Крупа ядрица и машин. за пару кулей въ 16 п. 30 ф. 21 р. 50 к.	— — —
Керос. рус. Нобеля за пудъ	— — — 1 р. 09 к.
Сахаръ зав. Кенига рафинадъ 1-й сортъ за пудъ	6 р. 25 к.
„ „ „ „ 2-й „	6 р. 10 к.
Сахарный несокъ кристаллизованный партіонно	5 р. 65 к.

Мѣсяць МАЙ 31 день.

Древн.-Слав. и Малор. Травень. ☉ 3 дн. 4 ч. 12 м. у. ☽ 17 дн. 2 ч. 39 м. д.
 Хорут, Великій Трав. — Болг. Лѣтень.
 Серб. и Хорв. Свѣбавъ.—Чеш. Квѣтен. ☉ 9 „ 7 „ 28 „ в. ☽ 25 „ 5 „ 31 „ „
 15 П. пп: Пахоміи Вел. (349). Ахиллія. Исаян ростовск. (1090), Евфросинія псков. (1481), Дмитрія цар.
 16 В. п. Θεодора освящен. блж: Музы, Георгія. п. Ефрема перекомс. (1492).
 17 С. апл: Андронка и Іуниі. мм: Содохона, Памфамира, Памфалона, Стефана патр. царг.

- 18 Ч. ВОЗНЕСЕНИЕ.—п. Феодота. мпц: Текусы, Александры, Клавдіи, Евфраѳіи, Матроны, Іуліи. м: Симеона, Исаака, Петра, Діонисія, Андрея, Павла, Христіяны, Ираклія Павліна, Венедима.—мч. Давида и Таричана.
- 19 Ц. свм. Патрикія и мм: Акакія, Менаандра, Поліена, Калуфа. пп: Іоанна еп. готѣ, Корнилія комел. (1537), ки. Іоанна вологод.—п. Сергія шухтов. (1609).
- 20 С. мм. Фалалея. Александра, Астерія, Аскалона, Іоанна. обрѣт. мощ. Алексія митр. московск. (1439).
7 я седмица по Пасхѣ, съ Воскресенія 21 по 28 день.
- 21 В. Нед. св. Отецъ въ Никей. пп. царя Константина и матери его Елены (327), кнп. муромскихъ: Константина (1205), Михаила (1192) и Феодора. п. Василя еп муромскаго (1295), Кассіана углическ., Агапита маркушевскаго (1584).—Владимірской и Оранской ик. БМ.

**ПРИХОДЪ И ОТХОДЪ ПОЧТЫ.
Екатеринбургъ.**

<p>Приходить: изъ Перми ежедневно " Сибири " " Кунгура по Вторникамъ, Пятницамъ и Воскресеньямъ " Челябинска по Средамъ и Субботамъ.</p>	<p>Съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ. Въ 3 часа 40 мин. по полудни. Въ 8 часовъ 50 мин. по полудни.</p>
<p>Отходить: Въ Пермь ежедневно " Сибирь " " Кунгуръ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Субботамъ " Челябинскъ по Понедѣльникамъ и Пятницамъ.</p>	<p>Съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ. Въ 11 часовъ дня. Въ 9 часовъ вечера.</p>

Списокъ недоставленныхъ телеграммъ, съ 8-го мая по 11 мая 1889 года.

ОТКУДА.	КОМУ.	Примѣчаніе.
Изъ Харькова.	Лидину.	За выѣздомъ.
" Лаишева.	Булатову.	За ненахожденіемъ.
" Москвы.	Сучкину.	За выѣздомъ.
" Н.-Туры.	Куньшизову.	За ненахожденіемъ.
" Саранула.	Конт. Любимова.	" "

Списокъ корреспонденціи, невыданной получателямъ и подавателямъ по разнымъ причинамъ въ Екатеринбургской почтовой конторѣ, отъ 7 мая по 12 мая 1889 г. *)

Мѣсто подачи.	Кому адресована полученная и не доставленная адресатамъ.	Куда адресована.	Возвращенная изъ разныхъ мѣстъ и невыданная подалателямъ.	Куда была адресована.	Вынутая изъ ящиковъ и неотправлен. по разнымъ причинамъ.
Касл. Н.-Тамбиль. Тюмень Казань	А. Суктунеру. Гельмъ. Денисову. Мухаметгину.	Еланск.	Одинцеву.	Англія. Manchester. Тюмень. С. Скатиновск.	Stern. Тонкову. Блохину.

*) Продолженіе. См. № 30—48 „Ек. Нед.“ 1888 г. и № 1—14 1889.

Уральская желѣзная дорога.

движеніе пассажирскихъ поѣздовъ по Пермскому времени. *)

По главной линіи ежедневно.		ЦѢНА.							
		Билетамъ.			Багажа 1 цуд.				
Поѣздъ № 1. Пермь—Тюмень.		I кл.		II кл.		III кл.			
Отходить.	Приходить.	р.	к.	р.	к.	р.	к.		
Пермь - -	5 ч. 30 м. дня	—	—	—	—	—	—	—	—
Екатеринб.	1 ч. 45 м. дня	17	55	13	16	6	73	1	17
Тюмень - -	4 ч. 35 м. ноч.	28	95	21	71	11	10	1	93
Поѣздъ № 2. Тюмень—Пермь.		I кл.		II кл.		III кл.			
Отходить.	Приходить.	р.	к.	р.	к.	р.	к.		
Тюмень - -	11 ч. 30 м. веч.	—	—	—	—	—	—	—	—
Екатеринб.	2 ч. 50 м. дня	11	40	8	25	4	37	0	67.24
Пермь - -	10 ч. 30 м. утр.	28	95	21	71	11	10	1	93
По Каменской вѣтви.		I кл.		II кл.		III кл.			
Отходить.	Приходить.	р.	к.	р.	к.	р.	к.		
Богдановичъ -	6 ч. 40 м. веч.	—	—	—	—	—	—	—	—
Островская -	8 ч. 00 м. веч.	1	43	1	08	0	55	0	9.50
Поѣздъ № 24. Островская—Богдановичъ. По понед., сред., пятн. и суб.		I кл.		II кл.		III кл.			
Отходить.	Приходить.	р.	к.	р.	к.	р.	к.		
Островская -	8 ч. 00 м. утр.	—	—	—	—	—	—	—	—
Богдановичъ -	9 ч. 20 м. утр.	1	43	1	08	0	55	0	9.50

*) Разность времени составляетъ между Пермью и Екатеринбургомъ 17 м. 27² сек. и между Пермью и Тюменью 37 м. 2¹/₂ сек.

НАБЛЮДЕНІЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Мѣсяцъ и число по русскому календарю.	Барометръ въ миллиметрахъ при 0°.			Температура возд. въ град. Цельзія. (10° Ц.=8° Реомюра.)				Влажн. воед. въ процентахъ (100=насыщ. парами воз.)			1) Направл. и скорость вѣтра. (Числа показываютъ сколько вѣтеръ проходитъ метровъ въ секунду.)			Облачность. 10=совсѣмъ покрытое небо. 0=совсѣмъ чистое небо.			Осадки. (мм. 2)	Примѣчанія.	
	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	Наибольшая.	Низшая.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.			9 ч.
5 май.	28.8	24.4	27.5	18.0	22.2	19.2	28.2	18.4	88	24	84	88W.11	8W.14	8.8	6	9	10	—	Утр. и весь день сильн. вѣтеръ.
6	20.3	16.7	22.1	17.1	14.8	1.8	17.8	- 0.7	44	82	82	8.7	8.18	W.9	10	10	3	2.4	Весь день дождь и сильн. вѣт.
7	26.9	26.8	30.4	0.2	5.3	-1.9	5.3	- 3.8	74	44	62	W.0	8W.8	W.4	6	8	0	0.4	Н. сильн. вѣтеръ; д. снѣгъ и круп.
8	32.0	31.9	34.9	-0.7	4.3	-1.0	4.3	- 5.8	58	28	78	8W.6	8.3	W.5	2	8	3	—	Ночью иней; днемъ снѣгъ.
9	38.8	38.7	39.0	-1.4	8.7	1.7	4.9	- 4.8	80	23	29	W.4	W.7	WNW.8	0	8	10	—	Ночью иней.
10	38.2	38.1	38.0	2.6	8.5	4.3	8.5	- 0.2	49	32	45	8W.8	W.8	8W.5	5	5	1	—	—
11	37.2	35.5	35.0	7.9	12.4	9.4	12.9	- 0.8	39	81	68	8W.5	W.7	0	6	8	10	—	Ночью иней.

1) Международнымъ метеорологическимъ конгрессомъ принято обозначать *сѣверъ* чрезъ N, *востокъ* чрезъ E, *югъ* чрезъ S, *западъ* чрезъ W.
2) Осадки даны въ миллиметрахъ, показывающихъ, какой толщины слоемъ воды дождь или, зимою, растаявшій снѣгъ покрыли бы поверхность земли, если-бы вода не стекала.

АДРЕСНЫЙ ОТДѢЛЬ.

Зубной врачъ О. Ф. МЕЛЬДРЕ.

Приемъ больныхъ ежедневно отъ 10 до 6 ч. по полудни.
Златоустовская улица, д. Макарова, № 17. 5-8-4

Ветеринарный врачъ Карль Эдуардовичъ Шубертъ.

Водочная улица, домъ Воиновой, № 102. 6-16-2

Портной Н. Д. Тихоміровъ,

бывшій закройщикъ московской фирмы Е. М. Катанова.
Фетисовская, д. Зыкиной.

М. З. Янкевичъ

даетъ уроки музыки и играетъ на вечерахъ. Разгуляевская, д. Трусова.

Гармонное заведеніе Дмитрія Спиридоновича Перминова.

Уголь Крестовоздвиженской и Разгуляевской ул., соб. домъ. 4-12-6

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

**С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
СТОЛИЧНЫЙ ЛОМБАРДЪ**

имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что
съ 1-го сего мая
ОТКРЫТО ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ

ОТДѢЛЕНІЕ ЛОМБАРДА,
помѣщающагося въ д. товарищества Печенкина и К^о,
на Покровскомъ проспектѣ.

Управляющій отдѣленіемъ ломбарда
№ 136-0-2 **А. И. Черкасовъ.**

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

М. Д. Блохиной и Ко

поступили вновь книги:

Таганцевъ. Улож. о нак., изд. 1889 г.	-	4 р. 50 к.
Успенскій Г. Полное собр. сочиненій	-	3 " — "
	въ перепл.	4 " — "
Фламмаріонъ. Общедост. астрономія	-	1 " 25 "
Веберъ. Лекціи о гальванич. токѣ	-	1 " 20 "
Дрентельнъ. Книжка для установл. электр. освѣщ.	-	1 " — "
Гано и Маневрье. Магнетизмъ и электрич.	-	1 " 50 "
		50-26

18

89.

ТОВАРИЩЕСТВО ПАРХОДСТВА

ПО Р.Р. ЗАПАДНОЙ СИВИРИ
ПОДЪ ФИРМОЮ

П. ШИРКОВЪ и Ко

отправляетъ въ Томскъ, въ четвергъ, 18 числа мая, въ 7 часовъ утра, пароходъ „ДЕЛЬФИНЪ“ съ легкой арестантской баржей.

На пароходъ принимаются пассажиры по таксѣ. На пароходъ имѣется буфетъ.

Приемъ пассажировъ, багажа и владн производится на пароходной пристани. 142-1-1

**ВЪ МАГАЗИНѢ
ПОЛОТНЯНЫХЪ ТОВАРОВЪ
ИЗЪ ЯРОСЛАВЛЯ**

получены въ большомъ выборѣ разные полотняные товары. Цѣны самыя умѣренныя.
Екатеринбургъ, Главный проспектъ, домъ Жирякова, рядомъ съ магазиномъ Кочнева.

И. Н. Кульпинъ,
бывшій довѣр. Золотова. 78-25-9

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Судебный Приставъ Екатеринбургскаго Окружнаго Суда Гордѣевъ, жительствующій во 2-й части г. Екатеринбургъ, по Вознесенскому просиекту, въ своемъ домѣ, № 46, симъ объявляетъ, что на удовлетвореніе претензіи крестьянина Екатеринбургскаго уѣзда, Аятской волости Ивана Иванова Худикова, въ суммѣ 500 руб. съ процентами съ 9 по 21 Сентября 1888 г., судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 30 руб., будетъ производиться, мая 27 дня 1889 года, съ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданій гражданскаго отдѣленія Екатеринбургскаго Окружнаго Суда, продажа недвижимаго имѣнія, принадлежащаго крестьянину Аятской волости, села Коневскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, Павлу Прокопьеву Казанцеву, заключающагося въ деревянномъ одно-этажномъ домѣ, съ флигелемъ, надворными строеніями и усадебною землею, состоящаго въ Пермской губерніи, Екатеринбургскаго уѣзда, Аятской волости, въ селѣ Коневѣ, по Волотной улицѣ, на углу переулка, въ межахъ огородовъ крестьянъ Тихона и Ивана Казанцевыхъ, Петра Ушенина и усадьбой крестьянина Прокопія Никитина. Имѣніе не заложено и будетъ продаваться въ цѣломъ составѣ. Торгъ начнется съ оцѣночной суммы 400 руб. Апрель 27 дня 1889 года. 138-1-1

Педагогическій совѣтъ Алексѣевского Екатеринбургскаго реальнаго училища симъ объявляетъ, что приемныя испытанія въ 1 классъ училища будутъ производиться съ 25 мая по 1-е іюня текущаго года. 135-2-2

Предлагаю ознакомиться съ условіями Московскаго общества взаимнаго страхованія по стѣвовъ отъ градобитія. Страхованіе можетъ быть совершенно заочно. Адресъ: Челябинскъ, агенту **В. А. Протасову.** 146-1-1

ЧЕРЕМУХИНЪ ПРОДАЕТЪ ПРАВА на постройку мельницы, или другого заведенія, домъ и амбары, по р. Исети, у. с. Щербаковского, около 10 вер. отъ Каменскаго завода. 139—1—1

Въ Екатеринбургскомъ Городскомъ Общественномъ Банкъ продается по вольной цѣнѣ недвижимое имѣніе, принадлежащее банку, находящееся во 2 части г. Екатеринбурга, улицѣ Обсерваторской, подъ № 169. Объ условіяхъ можно узнавать въ часы засѣданій банка.

Директоръ А. Бородинъ.
128—3—3 Бухгалтеръ А. Волковъ.

Въ АВГУСТЪ мѣсяцѣ 1889 года выйдетъ изъ печати ПЕРВЫЙ выпускъ литературнаго сборника

„ЗАРНИЦА“

Сборникъ будетъ выходить въ свѣтъ съ какою-либо *благотворительно-литературною цѣлью два раза въ годъ*, книгами отъ 25 до 35 листовъ убористой печати (800—1120 страницъ) и будетъ печататься *безъ предварительной цензуры* въ одной изъ столицъ.

ПРОГРАММА СБОРНИКА:

- I. Беллетристика: повѣсти, рассказы, очерки, драматическія произведенія и стихотворенія.
- II. Общественная жизнь.
- III. Научный отдѣлъ (популярныя статьи).
- IV. Критика и библиографія (этюды, замѣтки и рецензіи).
- V. Смѣсь (образчики народнаго творчества, сообщенія и замѣтки).
- VI. Объявленія.

Въ „ЗАРНИЦѢ“, между прочимъ, принимаютъ участіе: Я. В. Абрамовъ, М. Н. Альбовъ, Ниль А-гъ, А. И. Анастасіевъ, В. Л. Величко, П. И. Добротворскій, С. Д. Дрожжинъ, П. В. Засодимскій, Е. П. Карповъ, А. А. Коринскій, А. В. Кругловъ, А. А. Луговой, Д. Н. Маминъ (Сибирякъ), Н. А. Мандрыкинъ, Г. А. Мачтетъ, Д. Д. Минаевъ (отецъ), Д. Л. Мордовцевъ, В. Н. Назарьевъ (авторъ „Современной глуши“), К. В. Назарьева, Н. К. Никифоровъ (Н. Мологовъ), В. О. Португаловъ, В. И. Савихинъ, Д. Н. Садовниковъ (посмертныя произведенія), В. И. Старостинъ, К. М. Фофановъ, М. К. Цебрикова и О. Н. Чюмина (Михайлова).

ОБЪЯВЛЕНІЯ отъ торговыхъ и промышленныхъ фирмъ и частныхъ лицъ принимаются для помѣщенія въ „ЗАРНИЦѢ“ по ВОСЬМИ рублей за *цѣлую* страницу и по ПЯТИ рублей за $\frac{1}{2}$ стр.; отъ авторовъ и издателей книгъ по ПЯТИ рублей за *цѣлую* стр. и по ТРИ рубля за $\frac{1}{2}$ стр.; *впередѣ текста цѣна двойная*; отъ *периодическихъ изданій* объявленія принимаются *бесплатно, на обмѣнъ*.

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ, изъявившіе согласіе принять на себя продажу сборника безъ взиманія за это комиссіонныхъ процентовъ, пользуются правомъ помѣщенія *бесплатно* своихъ объявленій на *три* страницахъ позади, или на *одной* страницѣ впередѣ текста. Каждый выпускъ сборника будетъ печататься въ количествѣ **НЕ МЕНЬЕ 1000 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ** и будетъ продаваться въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ *всѣхъ столицъ и всѣхъ губернскихъ городовъ Поволжья и Камскаго края*.

Первый выпускъ „ЗАРНИЦЫ“ издается въ пользу возникающаго въ г. Казани Общества

ВОЛЖСКО-КАМСКАГО ЛИТЕРАТУРНАГО ФОНДА.

Пріемъ рукописей для помѣщенія въ 1-й выпускъ сборника будетъ продолжаться по 25 мая 1889 года.

О всѣхъ книгахъ и брошюрахъ, присланныхъ въ редакцію не позднѣе 25 мая, въ первомъ выпускѣ сборника будутъ даны отзывы.

Пріемъ ОБЪЯВЛЕНІЙ для 1-го выпуска „ЗАРНИЦЫ“ будетъ продолжаться до 1-го іюля 1889 года.

Авторовъ рукописей, подателей объявленій и вообще всѣхъ лицъ, имѣющихъ какое-либо дѣло до „ЗАРНИЦЫ“, просятъ обращаться и лично, и письменно, *исключительно къ редактору сборника „Зарница“ (г. Симбирскъ, Спасская ул., Языковскіе №№, № 1).* 3—2

Нужна въ услуженіе

дѣвочка-подростокъ (12—14 лѣтъ).

Узнать въ редакціи.

Объявленіе.

Въ Кунгурское техническое, Губкина, училище (въ городѣ Кунгурѣ, Пермской губерніи), состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества, принимаются безъ экзамена окончившіе курсъ въ трехъ и четырехъ-классныхъ городскихъ, по положенію 31 мая 1872 г., училищахъ министерства Народнаго Просвѣщенія, остальные же по соответствующему испытанію. Курсъ ученія 4 года; приемные экзамены 11, 12 и 14 августа. Плата за полнаго пансіонера 180 руб. въ годъ, за приходящаго 30 рублей. Для приѣма въ I классъ требуется возрастъ не моложе 14 и не старше 17 лѣтъ.

Ученики, окончившіе полный курсъ ученія, пользуются льготою 2-го разряда при отбываніи воинской повинности.

За подробными свѣдѣніями желающіе благоволятъ обращаться въ канцелярію училища, лично и письменно.

Директоръ училища А. Хвастуновъ.

140—10—1

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ

ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННАГО БАНКА

на 1 мая 1889 года.

АКТИВЪ:		
I. Касса (кредитные билеты и разменная монета)	-	9,029 89
II. Текущій счетъ въ Екат. Канторѣ Государст. Банка	-	23,100 —
III. Процентныя бумаги а) запаснаго капитала	-	49,930 56
б) принадлежащ. Банку	-	20,316 53
IV. Ученныя векселя	-	838,512 78
V. Ссуды: подъ процентныя бумаги	-	12,915 —
„ драгоцѣнныя вещи	-	2,244 57
„ недвижимыя имущества	-	484,186 34
VI. Векселя, внесенныя въ обезпеченіе спеціального счета	-	26,200 —
VII. Сомнительныя долги: протестованныя векселя	-	22,417 99
Просрочен. ссуды подъ движимост.	-	158 50
„ „ „ недвижим.	-	8,230 —
VIII. Расходы по управленію и содержанію Банка	-	4,542 17
IX. Гербовый сборъ	-	22 60
X. Суммы задол. Банкомъ за счетъ залогод. и др.	-	4,986 12
XI. Расходы операционныя	-	266 82
	БАЛАНСЪ -	1,002,089 87
ПАССИВЪ:		
I. Капиталь Банка: а) основной	-	101,875 01
б) запасный	-	40,883 98
II. Вѣчные вклады	-	108,148 —
III. Вклады: а) срочныя	-	625,860 —
б) безсрочныя	-	45,099 —
IV. Суммы поступив. за счетъ третьихъ лицъ	-	10,636 75
V. Проценты подлежащ. уплатѣ по вкладамъ	-	24,826 39
VI. Проценты и комиссія, полученныя за текущій годъ	-	85,097 56
VII. Проценты переходящіе на будущій годъ	-	1,408 18
	БАЛАНСЪ -	1,002,089 87

Директоръ Банка А. Бородинъ.

Товарищи Директора А. Волковъ.

В. Вагановъ.

Бухгалтеръ А. Волковъ. 144—1—1

**ВОЛЖСКО-КАМСКІЙ СКЛАДЪ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ
МАШИНЪ И ОРУДІЙ**

М. РАМЪ и К^о. въ КАЗАНИ

объявляетъ распродажу орудій и машинъ изъ Казанскаго склада для уменьшенія запаса оныхъ и вслѣдствіе предстоящей перестройки мастерскихъ, назначивъ распродажу съ перваго мая и по пятнадцатое іюня 1889 года.

До 200 плуговъ одно-лемешныхъ, по цѣнѣ отъ с. руб.	9
„ 200 „ двухъ-лемешныхъ - - - - -	35
„ 300 „ трехъ-лемешныхъ - - - - -	30
„ 100 боронъ разныхъ - - - - -	12
„ 75 запашниковъ разн. и сѣвозапашниковъ г. Гузіеръ	40
„ 50 дисковыхъ боронъ, Рандаль - - - - -	50
„ 40 сѣялокъ въ разбросъ, фабрики Эккертъ - - -	
„ 60 жатвенныхъ машинъ разныхъ - - - - -	225
„ 50 ручныхъ молотилокъ для крестьянъ - - - - -	55
„ 25 конныхъ приводовъ и молотилокъ - - - - -	100
„ 50 вѣялокъ съ 7 и до 13 рѣшетками - - - - -	25
„ Куклеотборки, дробилки, соломорѣзки и проч.	
„ 100 пожарныхъ заливныхъ трубъ - - - - -	120
„ 50 насосовъ для колодцевъ - - - - -	15
„ 100 гидроцультовъ - - - - -	7

Приводные ремни: американскіе кожаные, хлопчато-бумажные, резиновые и пеньковые. Пожарные рукава: пеньковые, кожаные, резиновые и спиральные. Каминны, несгораемые сундуки и шкафы ф. Санъ-Галли. Локомобиль 4-хъ сильный, вертикальная паровая машина съ котломъ, локомобиль въ 7 силъ подержанный и запасныя части для всѣхъ машинъ и орудій. 127—5—3

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

ТОВАРИЩЕСТВА

ПЕЧЕНКИНА И К^о.

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ,

Покровский проспектъ, собственный домъ.
ПОКУПКА И ПРОДАЖА о/о бумагъ, золотыхъ и серебряныхъ монетъ, ассигновокъ горныхъ управленій и копій съ расчетныхъ вѣдомостей.

ССУДЫ ПОДЪ о/о **БУМАГИ** въ самомъ высокомъ размѣрѣ. Заложены конторъ билеты 1-го и 2-го внутрен. съ выигрышами займовъ, 1-й въ 250 р., 2-й въ 235 р. страхуются за счетъ товарищества.

ПЕРЕВОДЫ ДЕНЕГЪ телеграфомъ и почтою во всѣ города, гдѣ есть конторы товарищества.

СТРАХОВАНІЕ билетовъ 1 и 2 займовъ отъ тиражей погашенія, по 70 к.

ИСПОЛНЕНІЕ КОМИССІЙ по покупкѣ и продажѣ всѣхъ о/о бумагъ, котирующихся на С.-Пет. фондовой биржѣ.

ТЕКУЩІЕ СЧЕТЫ И ВКЛАДЫ.

Въ Екатеринбургскомъ Городскомъ Общественномъ Банкѣ, въ дни засѣданій его, продаются разные золотыя и серебряныя вещи по вольной цѣнѣ.

Директоръ А. Бородинъ.

Бухгалтеръ А. Волковъ.

129—3—3

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ

ВЪ

СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„РОССІЯ“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1881 г.

СТРАХОВАНІЯ:

Капиталовъ на случай смерти,
Вдовьихъ пенсій,
Капиталовъ на старость,
Пенсій на старость,
Приданого для дѣвушекъ,
Стипендій для мальчиковъ,
Пожизненныхъ доходовъ.

СТРАХОВАТЕЛИ участвуютъ въ прибыляхъ общества.

Къ 1 января 1889 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 20,107 лицъ, на капиталъ въ 56.795.020 руб.

Дивидендъ страхователей въ 1889 г. составляетъ 12%.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13), агентомъ Л. А. Григорьевымъ въ г. Екатеринбургѣ (Глав. Торговая пл., д. Ижболдина) и агентами Общества въ другихъ городахъ Имперіи.

Брошюры по страхованію жизни выдаются и высылаются, по требованію, бесплатно.

132—6—2

Вышла АПРѢЛЬСКАЯ книга

„РУССКАГО БОГАТСТВА“.

СОДЕРЖАНІЕ:

Беллетристика: УРОКИ ЖИЗНИ. Повѣсть А. Н. Купрелной. ОТЗВУКИ РАЯ. Стих. П. Соловьева. ВСТРѢЧИ. Повѣсть Н. Р. „КАКЪ ЛУЧЬ, МИМОЛЕТНАЯ РАДОСТЬ“. Стих. * * * ВЪ (МУТНОЕ ВРЕМЯ. Романъ Жана Ришпена. ИЗЪ СТАРОЙ ТЕТРАДИ. Стих. Ф. Филимонова. ХАМЪ. Повѣсть Елизы Оржешко. *Научно-философскій отдѣлъ:* ПОЗИТИВИЗМЪ ВЪ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ. (Окончаніе) В. К. ЛИЧНОЕ НАЧАЛО И РОКОВЫЯ СИЛЫ ВЪ ИСТОРИИ. Профессора Н. Карѣева НАУЧНЫЕ РЕФЕРАТЫ: Замѣчательное открытіе въ физикѣ. Бахметьева. ЭВОЛЮЦІЯ СОБСТВЕННОСТИ, соч. Латурно. УМЪ ЖИВОТНЫХЪ. Джоржа Романса. *Общественный и критическій отдѣлъ:* ПО ВНУТРЕННИМЪ ВОПРОСАМЪ: Государственные элеваторы И. Г. ОБО ВСЕМЪ: Сочиненія Глѣб.-Успенскаго. Созерцателя. Народная литература и ея радѣтели. Ник. Рубакинъ. ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Е. Счастлива и П. М. НОВЫЯ КНИГИ. Л. О.

Управленіе Уральской желѣзной дороги

доводить до общаго свѣдѣнія, что съ 3-го мая по 1-е августа сего года сѣмя льняное при отправленіи полными вагонами будетъ перевозиться изъ Тюмени съ примѣненіемъ ставокъ, указанныхъ для этой станціи отправления въ специальномъ тарифѣ № 27. При отпращиваніи изъ Туры за разстояніе до Тюмени къ указаннымъ въ тарифѣ ставкамъ прибавляется по 83 коп. съ вагона. 141—3—1

ПРОДАЕТСЯ МЕЛЬНИЦА.

Въ двадцати верстахъ ниже города Шадринска, на р. Исети, около с. Соровскаго, Осиповской волости, продается раструсная мельница на шесть ноставовъ. Спросить на мѣстѣ, у священника Дерябина. 143—2—1

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ съ надворными строениями, ул. Ломаевская, № 40, Подкорытова. 145—2—1

Только подлинно съ этой фабрич. маркой

„Не кашляй!“

Медо-травяной мальць экстрактъ и конфекты *)

Л. Г. Питшь и К^о. въ Бреславлѣ.

Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди.

Способъ употребленія.

Д-ръ Михаѣльсь med. pract. назначилъ для дѣтей 3—4 раза въ день по 1 чайной ложкѣ, а взрослые берутъ ежедневно 4—6 чайныхъ ложекъ экстракта.

Конфекты предупреждаютъ кашель, охриплость и простуду горла.

Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества и ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены медицинскимъ департаментомъ.

(*) **Цѣна:** бутылка 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к. Конфекты по 30 и 50 коп.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи у В. Ауриха, въ С.-Петербургѣ.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ Россіи.

Въ Екатеринбургѣ: у А. И. Соколовой.

347—0—12

МОСКОВСКОЕ СТРАХОВОЕ ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВО въ Москвѣ.

Правленіе Московскаго страхового отъ огня Общества имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія о нижеслѣдующемъ: со времени своего учрежденія въ 1858 году и до послѣдняго времени оно въ средѣ другихъ однородныхъ акціонерныхъ Обществъ было единственное, въ названіи котораго встрѣчалось выраженіе, напоминавшее Москву. Въ прошломъ 1888 году возникло новое акціонерное и въ тоже время взаимное страховое отъ огня Общество, подъ фирмою „Москва“ и съ этого времени Правленіе Московскаго страхового отъ огня Общества имѣло нѣсколько случаевъ замѣтить, что публика впадаетъ въ ошибки, смѣшивая Московское страховое отъ огня Общество съ страховымъ Обществомъ „Москва“. Во избѣженіе недоразумѣній, могущихъ тѣмъ легче возникать, что Общество „Москва“ усиленно распространяетъ извѣстность о своемъ существованіи, рекламируя свои, по убѣжденію его, преимущества въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и разнообразными способами, Правленіе Московскаго страхового отъ огня Общества проситъ имѣть въ виду, что оно ничего не имѣетъ общаго со вновь учрежденнымъ Обществомъ подъ названіемъ „Москва“.

Московское страховое отъ огня Общество дѣйствуетъ на основаніи Высочайше утвержденного 5 мая 1858 г. устава и для обезпеченія своихъ операций, какъ доказываетъ недавно опубликованный отчетъ Общества, имѣетъ силна внесенный

Основной капиталъ	-	-	С. Р. 2.000.000
Разныхъ запасныхъ капиталовъ	-	-	С. Р. 2.084.460
Слѣдовательно, всего	-	-	С. Р. 4.084.460

Обязательства работающихъ съ Московскимъ страховымъ отъ огня Обществомъ Обществъ перестрахованія обезпечиваются основными капиталами этихъ Обществъ въ С. Р. 218 милліоновъ, въ счетъ которыхъ внесено С. Р. 80 милліоновъ и кромѣ того Московское страховое отъ огня Общество имѣетъ въ своихъ рукахъ, въ видѣ запаса, отъ Обществъ перестрахованія болѣе милліона рублей наличными деньгами.

133—8—2

ПРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ

Персидская сирень.

Лѣсной гіацинтъ.

Кавказская лилія.

Флорентинскій ирисъ.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ

БРОЖАРЪ и К^о.

Изобрѣтателей цвѣточнаго о-де-колона.

48—6—4

По принятому у насъ обычаю, нѣсколько оставлюсь на тѣхъ безвозвратныхъ потеряхъ, какія понесло Общество въ отчетномъ году.

1) 29 января скончался въ С.-Петербурѣ отъ тяжелой болѣзни членъ-учредитель Общества Петръ Васильевичъ Рудановскій. О крупныхъ его заслугахъ, какъ врача и человѣка, неоднократно являлись очерки въ печати, почему ограничусь здѣсь упоминаніемъ объ ученыхъ его трудахъ и объ участіи его въ дѣлахъ нашего Общества. Специальностью онъ избралъ макро и микроскопическія изслѣдованія нервной системы у человѣка и высшихъ животныхъ; изданные имъ сперва въ Парижѣ, а затѣмъ и въ Россіи атласы фотографическихъ изображеній разрѣзовъ мозга и нервовъ заслужили ему всемірную извѣстность, но стоили ему невѣроятныхъ трудовъ; микрофотографія — искусство довольно доступное теперь, но въ 60-хъ годахъ оно было еще въ зародышѣ и нужно было Рудановскому произвести множество опытовъ для полученія довольно чувствительныхъ пластинокъ и ясныхъ изображеній; полученіе большихъ микроскопическихъ разрѣзовъ такого мягкаго вещества, какъ мозгъ, считалось дѣломъ почти невозможнымъ: онъ изобрѣлъ новый приѣмъ — введеніе замораживанія объектовъ и особаго устройства микротомы, дающаго сплошной разрѣзъ черезъ весь головной мозгъ. Последніе годы онъ главнымъ образомъ трудился надъ физиологическимъ, химическимъ и оптическимъ изслѣдованіемъ открытой имъ въ серединѣ нервовъ жидкости. Кромѣ этихъ лабораторныхъ занятій, Петръ Васильевичъ, при обширной госпитальной практикѣ, велъ постоянныя наблюденія надъ вліяніемъ внѣшнихъ причинъ на развитіе и координацію органовъ чувствъ у своихъ пациентовъ. Признавая существенное вліяніе погоды на организмъ, а слѣдовательно необходимость имѣть въ своемъ распоряженіи вполне надежныя метеорологическія наблюденія, Петръ Васильевичъ просилъ меня въ 1876—77 г. возстановить при госпиталѣ полную метеорологическую станцію, которая, существовавшая прежде при реальномъ училищѣ, была такъ запущена, что за негодностью наблюденій ее закрыли: негодные инструменты были замѣнены новыми, наблюдатели обучены и съ тѣхъ поръ опять ведутся правильныя наблюденія. Въ рукописяхъ П. В. должна находиться масса матеріаловъ въ разныхъ степеняхъ обработки и нужно надѣяться, что найдется для нихъ хорошій издатель. Мысль объ основаніи здѣсь мѣстнаго музея и общества для естественно-историческаго изслѣдованія Уральскаго края, бывшая предметомъ разговоровъ съ нимъ еще въ 1868 г., очень ему понравилась, онъ обѣщаль полное содѣйствіе къ ея осуществленію и когда, въ 1869 г., мысль эта начала интересовать нѣсколькихъ лицъ въ Екатеринбургѣ и сдѣланы были первые шаги къ составленію устава, П. В. не щадилъ совѣтовъ и указаній; обработанный проектъ, подписанный составителями его, былъ присланъ къ нему и, благодаря его стараніямъ, покрылся еще многими новыми под-

писями. Для перваго выпуска записокъ П. В. прислалъ статью „Объ эпидеміи травматическихъ поврежденій“, заключающую въ себѣ подробную программу для собранія медицинско-статистич. свѣдѣній о поврежденіяхъ, полученныхъ рабочими на заводахъ. Кромѣ собственныхъ сочиненій, П. В. пожертвовалъ въ общ. гербарій, составленный покойнымъ нашимъ сочленомъ Павл. Густ. Гельмъ и подаренный ему вдовою г. Гельма въ знакъ глубокой благодарности за его попеченія о больномъ мужѣ и устройствѣ судебъ малолѣтнихъ ея дѣтей. Гербарій этотъ содержитъ между пр. растенія, собранныя Гельмомъ въ Богословскѣ въ 1870 и 71 г. и разработка его близится къ концу. До послѣднихъ дней своей жизни П. В. дорожилъ интересами нашего общ.; общество же, глубоко скорбя о столь тяжелой потерѣ, присоединилось черезъ депутацію къ печальному торжеству его похоронъ по прибытіи его тѣла въ Н.-Тагиль.

2) Въ субботу, 30 апрѣля, скончался послѣ долгой и тяжелой болѣзни другой членъ-учредитель Общества Павелъ Михайловичъ Вологодскій. По окончаніи курса въ Пермской духовной семинаріи, онъ поступилъ въ Казанскій университетъ по естественно-историческому отдѣленію математическаго факультета. Тамъ онъ пробылъ недолго: смерть брата, оставившаго трехъ малолѣтнихъ сиротъ, и необходимость принять на себя ихъ воспитаніе заставили его покинуть университетъ и взять мѣсто учителя въ здѣшнемъ уѣздномъ училищѣ. Вскорѣ онъ былъ приглашенъ заниматься и въ основанной въ тѣ годы женской гимназіи; здѣсь онъ преподавалъ: русскій языкъ, исторію и географію, естественную исторію и иѣніе. Обладая замѣчательною памятью и воспримчивымъ умомъ, онъ старался восполнить чтеніемъ прерванное образованіе; вскорѣ онъ познакомился съ незабвеннымъ Н. К. Чупинымъ, служившимъ тогда научнымъ центромъ Урала, и до послѣднихъ дней любилъ вспоминать, сколько онъ обязанъ Чупину за его драгоценныя совѣты и указанія; пользуясь богатою его библіотекою и неисчерпаемыми комментаріями и поясненіями, П. М. Вологодскій не только значительно расширилъ свой кругозоръ, но и укрѣпилъ въ себѣ прирожденную любовь къ отчизнѣ и безпредѣльную готовность помогать страждущимъ, часто въ ущербъ собственнымъ интересамъ. Въ изящномъ очеркѣ своемъ, Д. Н. Маминъ отмѣтилъ нѣкоторыя крупныя черты въ характерѣ и жизни покойнаго Павла Михайловича, но о многомъ говорить не могъ, ибо близкіе къ нему люди зачастую не знали о существенныхъ его подвигахъ на общую пользу. Не говоря объ его непосредственномъ участіи по благотворительному обществу, по основанію общественнаго собранія, музыкальнаго кружка, общества потребителей, пожарной дружины, и пр., здѣсь нельзя не упомянуть съ благодарностью о трудахъ Павла Михайловича при составленіи проекта устава нашего Общества, о постоянномъ его участіи въ собраніяхъ и наконецъ о существенныхъ его трудахъ при устройствѣ этнографическаго отдѣла бывшей выставки,

выразившихся составленіемъ новой этнографической карты Пермской губ., разборомъ и установкою нумизматической коллекціи и выставленныхъ старинныхъ книгъ и рукописей. По оставленіи учебной службы въ 1872 г., П. М. занимался въ качествѣ повѣреннаго отъ нѣкоторыхъ золотопромышленниковъ, но одинъ изъ нихъ не только не заплатилъ условленнаго за нѣсколько лѣтъ гонорара, но еще выманилъ его поручительство, такъ что Вологодскій очутился почти нищимъ. Ранняя смерть нѣжнолюбимой жены еще болѣе омрачила невеселую безъ того жизнь; такой рядъ неудачъ окончательно подорвалъ его здоровье, такъ что въ послѣдніе годы отъ прежняго энергичнаго общественнаго дѣятеля осталась одна только тѣнь. Въ нашихъ запискахъ помѣщено имъ нѣсколько старинныхъ народныхъ пѣсенъ съ мелодіями; это весьма небольшая часть обширнаго труда П. М., къ сожалѣнію не доведеннаго до конца; нѣкоторые изъ записанныхъ имъ народныхъ мотивовъ онъ сообщилъ г. Агреневу (Славянскому), который ихъ аранжировалъ и издалъ, забывъ, впрочемъ, упомянуть, кѣмъ они ему сообщены. Принимая самое дѣятельное участіе въ редакціи „Екатеринб. Недѣли“ въ самомъ началѣ ея существованія, онъ помѣщалъ въ ней много статей различнаго содержанія въ прозѣ и стихахъ. Въ числѣ оставшихся отъ него рукописей есть не мало стихотвореній и учебникъ географіи, педагогическія замѣтки, статистическіе матеріалы и т. д. Павелъ Михайловичъ умеръ 47 лѣтъ отъ роду, оставивъ двухъ малолѣтнихъ дѣтей и престарѣлую мать на попеченіе воспитанныхъ имъ племянницъ. Я позволилъ себѣ остановиться нѣсколько подробно на нашемъ умершемъ сочленѣ въ виду того, что онъ, родившись на Уралѣ, посвятилъ всю свою жизнь служенію интересамъ своей родины и игралъ весьма существенную роль въ исторіи возникновенія и развитія нашего Общества. Число членовъ-учредителей съ каждымъ годомъ уменьшается, а какъ-бы почтенны и важны не были заслуги тѣхъ лицъ, которыя теперь съ успѣхомъ трудятся надъ дальнѣйшимъ развитіемъ его дѣятельности, но справедливость требуетъ отвести въ нашихъ лѣтописяхъ нѣкоторое мѣсто и тѣмъ скромнымъ труженникамъ, которые имъ проторили дорогу.

3) 4 марта скончался дѣйств. чл. общ., проф. СПб. унив. Модестъ Николаевичъ Богдановъ; онъ былъ избранъ въ члены въ бытность свою проф. въ Имп. Казанск. унив. (въ 1871 г.). Труды его надъ фауною Поволожья и Кавказа значительно обогатили науку; онъ собралъ матеріалъ для возможно полной русской орнитологической фауны, но ранняя смерть не позволила исполнить этотъ планъ.

4) Въ іюнѣ умеръ въ С.-Петербургѣ въ домѣ умалишенныхъ членъ-учредитель общ., горн. инженеръ Ив. Мих. Бѣдоносцовъ. Въ бытность его горнымъ ревизоромъ въ Кушвѣ, Ив. Мих. доставлялъ для музея выпрошенные имъ у разныхъ лицъ кости вымершихъ животныхъ и оказывалъ возможное содѣйствіе членамъ общ., ѣздившимъ туда съ разными

порученіями общ., напр. мнѣ лично, М. В. Малахову, С. Ф. Глинкѣ и др. Неоднократно онъ дѣлалъ послышныя пожертвованія и деньгами въ критическіе моменты жизни общ. По выслугѣ 35 лѣтъ, онъ вышелъ въ отставку и намѣревался разработать результаты многолѣтнихъ своихъ наблюденій надъ строеніемъ золотыхъ росыпей и жилъ въ разныхъ мѣстностяхъ Урала, но, къ сожалѣнію, работа эта осталась не выполненною.

5) 20 октября умеръ почетн. чл. общ. Ник. Мих. Пржевальскій, на пути въ Тибетъ во главѣ новой, отлично организованной экспедиціи, обѣщавшей довершить цѣлый рядъ славныхъ, но трудныхъ путешествій, которыя значительно подвинули впередъ общечеловѣческія знанія. Біографія столь знаменитой личности слишкомъ хорошо извѣстна, чтобы была надобность повторить ее здѣсь. Въ немъ географическая наука понесла громадную, невознаградимую потерю, а Россія утратила одно изъ самыхъ выдающихся ея свѣтилъ.

Упрвленіе Общества.

Комитетъ Общества, избранный въ годичномъ собраніи 24 января сего года, составляли тѣже лица, какъ и въ предшествовавшіе три года, а именно:

Президентъ, главный начальникъ Ур. горн. зав., тайный сов. Ив. Павл. Ивановъ.

Вице-президентъ главный врачъ Верхъ-Исетскихъ заводовъ Алек. Андр. Миславскій.

Секретарь преподав. франц. яз. въ Екатеринб. гимназіяхъ О. Е. Клеръ.

Библіотекаръ, врачъ Екат. зем., Н. А. Русскихъ.

Кассиръ, управляющій Екат. отдѣленіемъ Волжско-Камск. банка, К. И. Рощенскій.

и хранитель музея Д. И. Лобановъ.

Комитетъ имѣлъ отдѣльныхъ два засѣданія для обсужденія разныхъ хозяйственныхъ вопросовъ.

Комитетъ бывшей Сиб.-Ур. научно-промышлен. выставки въ полномъ составѣ уже не собирался, но хозяйственно-строительная его комиссія оканчивала ликвидацію дѣлъ выставки; комиссія эта имѣла 4 засѣданія, въ томъ числѣ одно общее съ комитетомъ общества для передачи сему послѣднему имущества и денегъ, оставшихся отъ выставки.

Общія собранія Общества.

Кромѣ годичнаго собранія 24 января, общество имѣло 9 общихъ очередныхъ собраній: 6 февраля, 12 марта, 2 апрѣля, 7 мая, 4 іюня, 3 сентября, 8 октября, 5 ноября и 3 декабря и одно чрезвычайное общее собраніе — 14 февраля.

Кромѣ чтенія протоколовъ, доклада корреспонденціи и текущихъ дѣлъ и избранія новыхъ членовъ общества, собравшіеся члены и постоянно возрастающее число постороннихъ посѣтителей и посѣтительницъ слухали довольно многочисленныя сообщенія по чистымъ и прикладнымъ естественнымъ

наукамъ. Вотъ главный изъ этихъ сообщеній:

а) по естествознанію вообще.

Дѣйств. чл. А. Ф. Яковкинъ познакомилъ собраніе съ составленнымъ имъ элементарнымъ учебникомъ ест. ист. для женскихъ гимназій.

По геологii, геогнозii и минералогii:

Дѣйств. чл. Павелъ Онуфриевичъ Корево сообщилъ о строеніи разрабатываемаго имъ золотого Маринскаго рудника А. Ф. Поклевскаго-Козелль (Монетн. дач., Ревдинск. участокъ) и демонстрировалъ коллекцію изъ 18 экз. находящихся тамъ горныхъ породъ, отчасти золотовосныхъ, составленную имъ для нашего музея. Особенное вниманіе обратили на себя образцы широкихъ пластинокъ золота между складками сланцевъ.

Дѣйств. чл. Е. Н. Коротковъ демонстрировалъ принесенные имъ въ даръ музею минералы и породы съ Южнаго Урала, а въ другомъ засѣданіи подробно ознакомилъ общество съ исторіею открытія тамъ розоваго топаза и со сдѣланнымъ имъ открытіемъ горной породы, заключающей эти кристаллы; по внѣшнему виду эта порода песчаникъ, но окончательное еще не опредѣлена.

Хранитель музея Д. И. Лобановъ демонстрировалъ пожертвованные имъ въ музей экземпляры различныхъ уральскихъ минераловъ. Кромѣ того онъ демонстрировалъ поступившіе отъ разныхъ лицъ минералы и породы.

б) По ботаникѣ, садоводству и огородничеству.

Хранитель музея Д. И. Лобановъ реферировалъ о значеніи хвойныхъ лѣсовъ для Урала, демонстрировалъ выращенные въ его питомникѣ экземпляры молодыхъ кедровъ, елей, пихтъ, сосенъ и лиственницъ въ возрастахъ отъ одного и до 5—6 лѣтъ. Для сравненія онъ демонстрировалъ и выставленную имъ коллекцію русскихъ и иностранныхъ декоративныхъ хвойныхъ породъ.

Въ другомъ засѣданіи Д. И. Лобановъ излагалъ результаты своихъ опытовъ надъ разведеніемъ лучшихъ и новѣйшихъ сортовъ картофеля, демонстрируя при этомъ коллекцію до 20 разновидностей этого полезнаго растенія, за каковую ему нынѣ присуждена была большая серебр. медаль. Моск. общ. садов.

Секретарь О. Е. Клеръ демонстрировалъ опредѣленный имъ гербарій, собранный въ началѣ 70-хъ годовъ около Н.-Тагильскаго зав. П. С. Левитскимъ.

в) По зоологii.

Г. хранитель музея Д. М. Лобановъ въ каждомъ засѣданіи демонстрировалъ вновь поступившіе въ музей экземпляры звѣрей, птицъ, рыбъ и гадовъ, сообщая интересныя свѣдѣнія о ихъ происхожденіи,

образѣ жизни и пр. Болѣе подробно остановился онъ на вопросѣ о вытѣсненіи соболя куницею на Уралѣ и отличительныхъ признакахъ разновидностей этихъ звѣрковъ,—а также о туркестанскомъ барсѣ. Сюда же относятся письма гг. Герценштейна и Варнаховскаго о результатахъ опредѣленія высланныхъ общ. экз. рыбъ и гадовъ въ музей Имп. акад. наукъ.

г) По математикѣ.

Дѣйств. чл. А. П. Павловъ сообщилъ объ изобрѣтенномъ имъ способѣ вычисленія кубическихъ корней при помощи придуманной имъ простой таблицы и обыкновенныхъ счетовъ.

д) По физико-химii.

Дѣйств. чл. Г. Г. Казанцевъ демонстрировалъ устроенный имъ аккумуляторъ и изложилъ существующую теорію этого рода приборовъ и главнѣйшія ихъ примѣненія.

Дѣйств. чл. А. В. де-Граншанъ прочиталъ первую часть своей работы объ электричествѣ.

Горн. инж. М. Ф. Норпе сообщалъ о новѣйшихъ успѣхахъ фотографіи и примѣненіяхъ ея при разныхъ ученыхъ работахъ, демонстрируя при этомъ дѣйствіе различныхъ приборовъ.

е) По этнографii.

Гг. Шиловъ и Некрасовъ доставили сборники памятниковъ народнаго творчества, первый изъ Вилмбаевского зав., а второй изъ д. Косой-Бродъ.

ж) По доисторической антропологii.

К. И. Фалдѣевъ ознакомилъ общество съ результатами разработки коллекціи Палкинскихъ доисторическихъ черепковъ, составленной О. Е. Клеръ, изложилъ выработанную при этомъ классификацію узоровъ и провелъ параллель между гончарными издѣліями изъ этого селища съ образцами другихъ мѣстностей. Чтеніе сопровождалось демонстраціею подлинныхъ образцовъ, фотографій съ нихъ и рисунковъ изъ различныхъ сочиненій.

з) По статистикѣ и коммерческой географii.

Дѣйств. чл. С. И. Сергѣевъ прочиталъ свое изслѣдованіе о транзитныхъ путяхъ Зауралья.

и) По языкознанію.

Дѣйств. чл. Г. Г. Казанцевъ говорилъ о попыткахъ изобрѣтенія международнаго языка, остановившись главнымъ образомъ на трудѣ д-ра Эсперанто.

Кромѣ этихъ самостоятельныхъ сообщеній, секретарь реферировалъ болѣе интересныя статьи, напечатанныя въ трудахъ Римской академіи наукъ,

лѣтописяхъ Мадридскаго общества естественныхъ наукъ, національнаго музея въ San Jose (Коста-Рика), Национальнаго общества акклиматизации въ Парижѣ и пр.

Изданія общества.

Въ отчетномъ году общество воспользовалось любезнымъ предложеніемъ редакціи „Екатер. Нед.“ относительно печатанія нашихъ „Записокъ“ безъ платы за наборъ, въ видѣ приложеній. Только денежныя затрудненія общества не дозволили произвести необходимый расходъ на бумагу и тисненіе. Сброшюрованы прошлогодніе приложенія (протоколы и отчеты о выставкѣ) и поступили въ продажу. Разсылка этого выпуска различнымъ обществамъ замедлилась вслѣдствіе безденежья.

Недавно вышла изъ печати первая часть каталога музея, составленная Д. И. Лобановымъ, при содѣйствіи препаратора А. И. Гаккель, что значительно облегчитъ ознакомленіе публики съ выставленными предметами и укажетъ на пробѣлы, требующіе пополненія.

Сношенія общества.

Сношенія общества съ русскими и иностранными учеными учрежденіями и обществами большею частью ограничивались обмѣномъ изданій. Въ отчетномъ году вновь вступили въ такія сношенія: Петровское общ. для изслѣдов. Астраханскаго края, въ Астрахани.

Национальный музей въ San-Jose (Коста-Рика).

Кромѣ того общ. переслало въ даръ музею Имп. акад. наукъ дубликаты всѣхъ, имѣющихся у насъ, рыбъ и гадовъ, передало Томск. университету вещи, пожертвованныя ему нѣкоторыми экспонентами бывшей выставки.

Ликвидация дѣлъ выставки вызвала обильную переписку (входящихъ №№ 930, а исходящихъ №№ 1806; въ томъ числѣ до 360 посылокъ), какъ съ участвовавшими въ ней учрежденіями и лицами, такъ и съ земскими управами Пермск. губ.; въ томъ числѣ было не мало жалобъ со стороны экспонентовъ на медленность въ высылкѣ заказанныхъ ими медалей, между тѣмъ какъ замедленіе произошло отъ полученія этихъ медалей нѣсколькими мѣсяцами позднеѣ, чѣмъ ожидали. Постановленіе же послѣдняго годичнаго собранія о дополнительномъ заказѣ большихъ бронзовыхъ медалей въ память выставки для разсылки почетнымъ членамъ общ. и участвовавшимъ въ ней ученымъ учрежденіямъ—еще не приведено въ исполненіе за неимѣніемъ на то средствъ.

Общество принимало участіе въ празднованіи 50-лѣтняго юбилея графа Кайзерлинга, 25-лѣт. Имп. Моск. люб. ест., антр. и этногр. и пр.

Депутатомъ отъ общ. на Лондонскій междунар. геолог. конгрессъ приглашенъ былъ почетн. чл. общ. проф. А. П. Карпинскій, но болѣзнь не дозволила ему ѣхать въ Лондонъ, а когда это стало извѣст-

нымъ, время уже прошло для приглашенія другаго лица.

Поднятыя нашимъ обществомъ передъ выставкою вопросы объ устройствѣ здѣсь промышленнаго музея съ справочнымъ бюро и художественнаго музея съ школою рисованія и лѣпленія разрѣшились тѣмъ, что устройство сего послѣдняго взяли на себя городъ и уѣздное земство, а перваго земство. Пермскому губернскому земству, по желанію г. Пермскаго губернатора, пожертвованы обществомъ всѣ пожертвованныя для промышленнаго музея экспонаты изъ кустарнаго и сельско хозяйственнаго отдѣловъ выставки, а заводско фабричныя издѣлія большею частію проданы въ пользу общества.

Метеорологическія и физиологическія наблюденія.

Завѣдываніе метеорологическими станціями общ. съ 1885 г. принялъ на себя дѣйств. чл. общ., директоръ Екат. обсерват. Г. Ф. Абельсъ, который съ тѣхъ поръ осматривалъ ихъ для контроля инструментовъ и наблюденій.

Комитетъ общества продолжалъ собираніе свѣдѣній о глубинѣ промерзанія почвы, толщинѣ льда, глубинѣ снѣга, времени цвѣтенія и пр. общеизвестныхъ деревьевъ и травъ, прилетѣ, пролетѣ и отлетѣ птицъ и т. п. Какъ и въ прежніе годы, эти наблюденія производились во многихъ пунктахъ Пермской губ. при содѣйствіи уѣздныхъ земскихъ управъ сельскими священнослужителями, техниками, учителями и т. д. Наблюденія эти по мѣрѣ полученія подвергаются систематической регистраціи, но весьма значительныя разницы между послѣдними годами указываютъ на необходимость продолженія этихъ наблюденій еще нѣсколько лѣтъ, прежде чѣмъ можно будетъ вывести изъ нихъ надежныя среднія. Необходимо будетъ также принять мѣры къ увеличенію числа наблюдательныхъ пунктовъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ. За оказанное земскими управами содѣйствіе этимъ наблюденіямъ въ теченіи уже многихъ лѣтъ общ. обязано имъ особенною благодарностью.

Наблюденія надъ грозами почти перестали поступать въ наше общ. съ тѣхъ поръ, какъ гл. физ. obs. приняла на себя веденіе этого рода набл. по всей имперіи.

Публичныя лекціи.

Общество охлопотало разрѣшеніе шести публичныхъ чтеній: Д. П. Никольскаго о башкирахъ, Н. А. Русскихъ о физическомъ воспитаніи дѣтей младшаго возраста и А. П. Павлова по элементарной математикѣ. Изъ нихъ одна только была прочитана, а именно лекція д-ра Русскихъ; лекція д-ра Никольскаго не могла быть прочитана за выѣздомъ автора ея съ Урала, а время прочтенія лекцій А. П. Павлова назначено во время наступающихъ праздниковъ. Весьма желательно было-бы обществу заручиться сочувствіемъ большого числа лицъ, готовыхъ принять на себя чтеніе лекцій, такъ какъ опытъ